

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение
высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»**

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Методические рекомендации

для самостоятельной работы по изучению дисциплины
для студентов Колледжа профессионального образования

Пермь 2022

Составитель:

Власова Ирина Владимировна, преподаватель высшей квалификационной категории, преподаватель ПГНИУ

Родная литература: методические рекомендации для самостоятельной работы по изучению дисциплины для студентов Колледжа профессионального образования

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	5
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ	6
ГЛОССАРИЙ	68

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Родная литература является одним из ключевых источников расширения знаний о родном крае, воспитания любви к родной земле, формирования гражданственности.

Изучение курса «Родная литература» значимо и уникально тем, что изучает пространство, в котором живет человек, и способы его художественного преображения через литературу.

Понять литературу, не зная того места, где она была создана очень трудно, не менее трудно, чем попытаться понять человека, не зная того языка, на котором он говорит.

Литература не может существовать отдельно сама по себе, она может быть понятна только в тесной связи с тем местом, где она родилась.

Литература Прикамья имеет свои уникальные особенности, безусловно, является весомой частью не только российской, но и зарубежной литературы.

Отличительными чертами литературы Прикамья являются: яркая социальная направленность, изучение сложных взаимоотношений между внутренним миром личности и обществом, которое окружает эту личность.

Кроме этого, в литературе нашего края можно проследить взаимодействие литератур разных народов.

Изучение родной литературы – это познание человеком того места, где они живут, она призвана дать человеку понять, что любое место – это культурное пространство и текст.

**СПИСОК ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЧТЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ**

«Житие Стефана Пермского».

А.Н. Радищев «Записки путешествия в Сибирь».

Ф.Ф. Вигель « Записки Ф.Ф. Вигеля».

Е.А. Вердеревский «От Зауралья до Закавказья».

П.И. Мельников-Печерский «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь».

Ф.М. Решетников «Подлиповцы».

Д.Н. Мамин-Сибиряк «Бойцы».

В.Г. Короленко «Сибирские рассказы и очерки».

Б. Пастернак «Доктор Живаго».

М. Осоргин Рассказы.

А. Гайдар Рассказы.

В. Каменский Сборники стихотворений «Танго с коровами», «Девушки босиком».

В.П. Астафьев «Последний поклон», «Пастух и пастушка», «Кража».

А. Решетов Сборник стихотворений «Зернышки спелых яблок».

Н. Горланова Сборник рассказов «Родные люди».

А. Иванов «Географ глобус пропил», «Сердце Пармы».

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ ПРИКАМЬЯ

Прикамские земли были известны русским уже с XI в. Заселение региона русскими началось на Верхней Каме в конце XV - начале XVI в. С XVI в. идет процесс освоения поречья Чусовой, Сылвы, Ирени, Тулвы. В середине XVII в. Прикамье приняло миграционную волну, связанную с церковным расколом. В XVIII в. приток нового населения был обусловлен появлением на Среднем Урале заводов и заводских поселений. XIX век – время активного освоения южных районов края. Основной поток русской миграции в Прикамье шел с Европейского Севера, поэтому язык и народная культура русских Прикамья большей частью тяготеют к северорусской традиции. На юге региона отмечены переселенцы с Вятки, Нижней Камы и Поволжья.

Прикамье всегда было и остается богатейшей сокровищницей устного народного творчества. Русская фольклорная традиция края отличается многообразием поэтических, прозаических и музыкальных жанров.

В регионе бытуют прозаические жанры фольклора: предания, легенды, сказки. Богатый пласт народного творчества составляют малые жанры: заклички, приговоры, загадки, пословицы, поговорки. В результате взаимодействий с иноэтническим окружением, в условиях суровой природы края, на Урале произошло своеобразное оживление мифологической традиции.

В Прикамье чрезвычайно развит жанр быличек, рассказов, чаще всего повествующих о мифологических персонажах - духах природы и построек. Дискуссионным остается вопрос о бытовании в Прикамье былин. Несмотря на то, что полных и развернутых записей былин сделано не было, отдельные тексты, отрывки сюжетов позволяют фольклористам утверждать, что былинная традиция в Прикамье существовала.

Из эпических песенных жанров известны также исторические песни и баллады. Очень популярны в народной среде лирические, любовные, семейные, солдатские, ямщицкие и разбойничьи песни. У старообрядцев Прикамья получили распространение и активно бытовали духовные стихи, основная тематика которых соотносилась с сюжетами Ветхого и Нового Завета, апокрифических сказаний и легенд.

Поздним жанром традиционного фольклора следует считать частушку. Большая часть сюжетов частушек имеет любовное, социально-бытовое, общественно-историческое содержание. Иногда частушки включены в контекст ритуала.

Широкое распространение имеют фольклорные тексты, включенные в семейные и календарные ритуалы. Известны в Прикамье тексты рождественских колядок и виноградий, масленичных песен. Одна из характерных особенностей обрядового календарного фольклора - закреплённость текстов более позднего происхождения (лирических песен, романсов) за празднично-обрядовым циклом. Хороводные песни – круговые, луговые, кружальные, весенние – исполнялись обычно в период с Вознесения до Троицкого заговенья. Исполнение игровых и хороводных зимних песен – зимние, рождественские – связывалось с периодом святок. Среди поэтических жанров, связанных с семейными обрядами, можно выделить рекрутские песни и причитания. Наиболее развернутый и разнообразный репертуар представлен в свадебном обряде: причитания, песни, сопровождающие и комментирующие обрядовые ситуации, величальные и корильные. Исполнение причитаний характерно и для прикамского похоронно-поминального ритуала.

Самым распространенным музыкальным инструментом в Пермском крае в начале XX в. была гармонь, особенно популярна она стала в районах, близких к заводским и городским центрам. Преимущественно женским инструментом считалась балалайка. В северных районах Прикамья играли на пастушьих рожках и трубах.

По мнению этнографов и фольклористов, Прикамье было и остается «богатейшей сокровищницей устного народного творчества».

Задания для самоконтроля.

1. Назовите известные Вам жанры фольклора Прикамья?
2. Какие жанры фольклорных произведений были связаны с семейными обрядами?
3. Какой жанр фольклора был особенно популярен у старообрядцев Прикамья?
4. О существовании какого фольклорного жанра Прикамья спорят ученые?
5. Какой жанр фольклора был связан с празднично-обрядовым циклом?

«ЖИТИЕ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО»

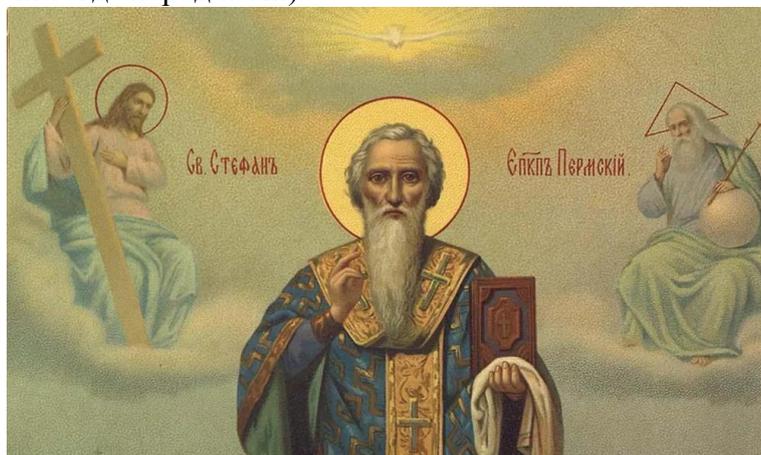
Житие — жанр церковной литературы, в котором описывается жизнь и деяния святых. Житие создавалось после смерти святого, но не всегда после формальной канонизации. Для жития характерны строгие содержательные и структурные ограничения (канон, литературный этикет), сильно отличающие его от светских биографий. Изучением житий занимается агиография.

Жанр жития был заимствован из Византии. Это самый распространенный и любимый жанр древнерусской литературы. Житие было непременным атрибутом, когда человека канонизировали, т.е. причисляли к лику святых. Житие создавали люди, которые непосредственно общались с человеком или могли достоверно свидетельствовать о его жизни. Житие создавалось всегда после смерти человека. Оно выполняло огромную воспитательную функцию, потому что житие святого воспринимали как пример праведной жизни, которой необходимо подражать. Кроме этого, житие лишало человека страха смерти, проповедуя идею бессмертия человеческой души. Житие строилось по определенным канонам, от которых не отходили вплоть до 15-16 веков.

Стефан Пермский – просветитель Коми земли

Свою землю коми называли Пермь, или Парма, что значит Лесная страна. Стефан стремился к подвижнической и просветительской деятельности. Он решил покинуть монастырь и отправиться в Пермскую землю – глухой, лесной край, населенный языческими племенами, чтобы проповедовать там христианскую веру.

Стефан родился около 1345 года в семье дьячка в Великом Устюге, там, где северорусские земли соседствуют с Пермью. Отец Стефана был русским, а мать происходила из Перми, поэтому Стефан с детства знал пермский язык и мог общаться с пермянами (так называли тогда народ коми).

Когда Стефану было двадцать лет, он постригся в монахи. Автор «Жития Стефана Пермского» Епифаний Премудрый утверждает, что Стефан уже в ранней юности понял тщету жизни – «житие света сего маловременное и скороминующее, и мимоходящее, аки речная быстрина, или аки травный цвет». Однако, скорее всего, Стефан руководствовался стремлением к познанию. Монастыри в то время были центрами культуры, а многие монахи – образованными, «книжными» людьми.

Долгие годы прожил Стефан среди пермян, пользуясь их любовью и уважением, был им не только наставником, но и заступником. Но поначалу пермяне встретили Стефана недоверчиво и даже враждебно. Постепенно мужество и добросердечие Стефана привлекли к нему сердца пермян.

В Усть-Выми, месте, где река Вымь впадает в Вычегду, Стефан построил первую в Пермской земле христианскую церковь — «высоку и хорошу, красну и добру, чюдну вправду и дивну». Некрещеные пермяне приходили к ней вместе с принявшими христианство «не молитвы ради, но видети хотяше красоты здания церковного». Любуясь церковью, они слушали проповеди Стефана и постепенно тоже проникались христианским духом.

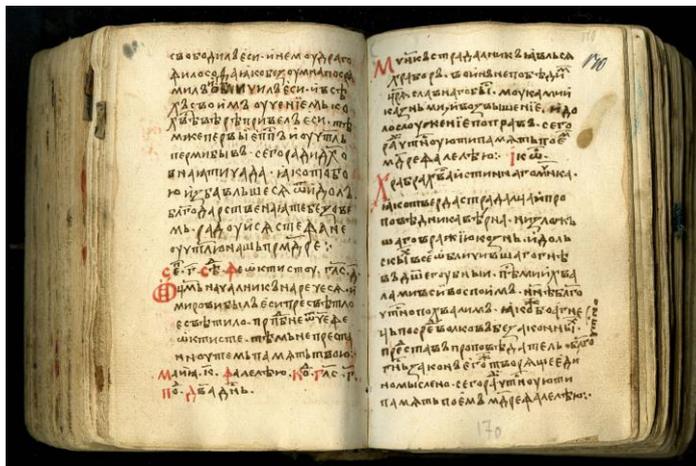
«Житие Стефано Пермского»

«Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа» – один из наиболее ярких памятников русской агиографии. Он был создан Епифанием Премудрым вскоре после смерти Стефана Пермского, т. е. после 1396 г. Как следует из текста Слова, Епифаний был хорошо лично знаком со Стефаном, а возможно, жил одновременно с ним в монастыре Григория Богослова в Ростове. Узнав о смерти Стефана Пермского, Епифаний стал всюду собирать сведения о нем, значительно расширив их собственными воспоминаниями, а затем приступил к созданию жития.

Житие Стефана Пермского, просветителя коми-зырян и первого пермского епископа, являет собой один из самых высоких образцов панегирического, экспрессивно-эмоционального стиля или стиля «плетения словес», как определил свою художественную манеру сам Епифаний.

Имея целью прославить и возвеличить деяния святого подвижника, уподобившегося в своем апостольском служении великим христианским миссионерам, Епифаний прибегает к особым литературным и языковым приемам: повествование насыщено многочисленными сравнениями, длинными рядами метафор, амплификациями (нагнетанием однородных частей речи или языковых средств: определений, синонимов, противопоставлений и т. п.). Созданные таким образом орнаментальность, торжественность и изощренность стиля были призваны отразить особую, неземную, сущность святого и величие его подвига.

Житие состоит из введения, основной части и завершения, причем основная часть разделена на 17 глав, каждая из которых особо озаглавлена. Особый интерес представляют собой 4 заключительных главы («Плачь пермских людей», «Плачь церкви Пермския, егда обвдовь и плакася по епископъ си», «Молитва за церковь» и «Плачеве и похвала инока списающа»), в которых соединены три стилистических пласта: традиционный для агиографии панегирический стиль, а также фольклорный и летописный.

«Слово о житии и учении...» замечательно не только своей художественностью, оно представляет исключительный интерес и как ценнейший исторический источник. В нем содержатся сведения не только о жизни Стефана Пермского, но и Епифания Премудрого, а также важнейшие исторические, экономические, этнографические сведения о Пермской земле и народах, ее населявших во второй половине XIV в. Кроме того, Епифаний включил в свое повествование самые разные экскурсы – об истории развития письма, о месяце марте как начале календарного года и др., используя при этом тексты «Сказания о письменех» Черноризца Храбра, «Чтения о житии и погублении блаженную страстотерпца Бориса и Глеба» Нестора и др.

Особое внимание Епифаний уделил рассказу о создании Стефаном пермской азбуки – недаром житие озаглавлено «Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа».

Задания для самоконтроля.

1. Дайте определение термину «житие».
2. Перечислите основные особенности жанра «житие»
3. Назовите основные литературные и языковые приемы, используемые в тексте жития.

ПРИКАМЬЕ В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ XVIII – XIX века.

А.Н. Радищев. «Записки путешествия в Сибирь»

По пути в ссылку А.Н. Радищев пересек Пермскую область Пермского наместничества во второй половине ноября – начале декабря 1790 года, посетив села и деревни Дуброву, Сосновую, Кояново, Яничево, Крылосово, Сабарку, Ключи, Быковскую, Ачитскую, Бисертскую, а также города Оханск, Пермь и Кунгур.

В Оханск писатель добрался 17 ноября, переночевал и на следующий день отправился дальше, занеся в путевой дневник такую запись: «*Оханск город 26 верст, от Соснова к Оханску гористо, но горы невысокие; подъезжая к Оханску везде почти поля и селения очень часты. Есть места положением прекрасные, лес, ель, по большей части и пихта. Подле речек чернолесье. Оханск имеет некоторые прямые улицы, одна церковь деревянная, стоит на Каме. Другой берег ее крутогорой и лесной*».

В Перми А.Н. Радищев был с 19 по 28 ноября. В своих заметках он описал город так: *«Пермь лежит на правом берегу Камы, вверх. Было село Егачиха. Начат строить 9 лет назад. Улицы прямы, строение деревянное, ряды тоже. По воскресениям базар. Мастеровых мало. Горшки в приказе делают, разваливаются. Кирпичи также. В Перми промыслов мало, держат однако же всякие заморские товары. Лавки давно уже построены. Базары по воскресеньям. Продают хлеб, мясо, рыбу, воск, мед, посуду деревянную, крашеную и рисованную, медную, чугунную, железную и жестяную с заводов. Плотничное искусство невелико. Доставлять бревна не умеют. Столярное выписывают из Казани. Печников мало»*. Судя по такой характеристике, на рубеже XVIII-XIX веков Пермь вовсе не походила на центр наместничества. Тем не менее, Радищев задержался в Перми на целых 10 дней, и это не могло быть случайным. Известный радищевед А.Г. Татаринцев утверждает, что столь длительная остановка связана с интересом, проявленным к писателю некоторыми старыми (петербургскими) знакомыми писателя, которые по службе к тому моменту переехали в Пермь.

В другом городе Пермского Прикамья – Кунгуре – Радищев побывал с 28 ноября по 4 декабря; в путевых заметках писателя читаем: *«Город старинной худо построен. Бывшей провинциальной». Мрачное впечатление произвел на писателя Дом воеводы и крепость: «Старая воеводская канцелярия, в середине большая комната со столами и скамьями для писцов, в середине два столба, у одного цепь, в прихожей отгородка решетчатая, осленистая, для сажания колодников. На горе старинная деревянная крепость, то есть забор с башнями, в коих ворота. На площади пред собором стоят 20 пушек чугунных на лафетах, из коих 3 годных. В сарае, называемом цейхгаузом, хранятся пушечки (фальконеты) Ермаковы и ружья, весом в пуд или в 1 1/2 по крайней мере, ствол чугунный, ложка деревянная простая, замок старинный с колесами. Тут же хранятся и орудия казни: топор, крюк, которым за ребра вешали, утюг, то есть кривое железо с ручкою, шириною в 2 1/2 пальца, наподобие серпа, железцы или клеймы малые».*

Больше оптимизма внушало состояние ремесел и торговли в городе, косвенным образом позволявшее судить как о благосостоянии жителей, так и об их материальных и даже духовных запросах: *«Промысел кунгурский: кожевенный и сапожный, хлебный, разный заморский мелочной товар, но мало. Лавки отворяют по понедельникам в базар. Продают книги русские: прологи, четы-минеи, Квинта Курция, Физиогномия. Берег Сылвы обделан местами деревом. Место красивое, вокруг поля. На базаре продают хлеб свой, рыбу из Сибири, свежую и соленую, хмель из России, сено, дрова, масло льняное, лен, оглобли, горшки чугунники, патоку, сало. Многие кунгурские купцы имеют откупы винные в других городах. Один построил стеклянный завод за 25 верст от города, на татарской земле. Купцы берут оную землю в кортому, имеют и свою по крепостям, нанимают работников и пахнут. Жать платят поденно 20 коп.».*

Необходимо отметить, что в дневниковых записях Радищев больше внимания уделил именно Кунгуре, а не Перми. Нет сомнения, что подробной информацией о городе писателя снабдил Богдан Иванович Остермейер, находившийся на посту кунгурского городничего с октября 1790 по июль 1797 года. Недавно заступив на должность, Остермейер живо интересовался историей Кунгура и многое поведал Радищеву о его истории и современном состоянии. Показательно, что на обратном пути Радищев мог убедиться, что его, заживо погребенного в Илимске, на Пермской земле отнюдь не забыли, и свидетельством этому была рукописная копия «Путешествия», которую он видел у кунгурского городничего.

Ф.Ф.Вигель. «Записки Филиппа Филипповича Вигеля» (обзор)

Интересным мемуаристом первой половины XIX века был чиновник и литератор Ф. Ф. Вигель (1786—1856). Принадлежал он к обрусевшему шведскому роду. Его служебная карьера не была блестящей. Он служил в Коллегии иностранных дел — в Московском архиве коллегии в числе других «архивных юношей». Служил в Министерстве внутренних дел, служил в провинции, наконец, был директором департамента духовных дел иностранных исповеданий.

Неуживчивый, самолюбивый, озлобленный неудачами на служебном поприще, Вигель, кроме служебных дел, интересовался литературой. Член литературного общества «Арзамас», автор целого ряда памфлетов, доносов.

Вигель исчез бы бесследно из памяти потомков, если бы не оставил записок. Широкий круг наблюдений, созданный в результате разнообразных знакомств, частых переездов, притом наблюдений, окрашенных едким остроумием, часто — злобой, отразился в его записках. Беспринципный, тяготевавший к аристократии, Вигель пресмыкался перед царской властью и все же не прочь был сказать резкость. Это был не

либерализм, а личная ненависть за служебные неудачи и обычная для Вигеля двуличность. При всем при том мемуарист не лишен ни ума, ни таланта.

«В «Записках» Вигеля, — писал один современник, — много острого и даже справедливого... Вигель пренаблюдательный ум, только желчный и односторонний». Все это придает остроту его злобным характеристикам, окрашивает их в цвета большой тенденциозности, заставляет относиться к ним с сугубой осторожностью, но сохраняет за ними значительный интерес.

«Записки» Вигеля - любопытное и драгоценное приобретение для нашей народной и общежитической литературы; они писаны умно и местами довольно художественно. Есть живость и увлекательность рассказа», - писал П. А. Вяземский о дневниках известного мемуариста.

Современники весьма ценили «Записки», переписывали и распространяли их. Впервые они были опубликованы на страницах проправительственного журнала «Русский вестник» в 1864-65 гг.

Летом 1805 года Ф. Ф. Вигель находился в Перми проездом, по пути в Китай и оставил о пребывании в Перми свои воспоминания.

Кама осталась в памяти литератора такой: «Долг благодарности заставил нас вспомнить о Юшковых, о Гоньбе и о реке Вятке. Но что она в сравнении с Камой, с этим образчиком рек зауральских! Всем она взяла, сия величественная Кама, и шириной, и глубиной, и быстротой, и я не могу понять, почему полагают, что она в Волгу, а не Волга в нее впадает».

В своих заметках он описал город так: *«Ночью, часу во втором, приехали мы в губернский город Пермь, и достучались у городничего до указания нам квартиры. Въехав в Пермь, особенно при темноте, некоторое время почитали мы себя в поле; не было тогда города, где бы улицы были шире и дома ниже. Это было не царство, как Казань и Астрахань, не княжеский удельный город, даже не слобода, которая, распространяясь, заставила посадить в себя сперва воеводу; это было пустое место, которому лет за двадцать перед тем велено быть губернским городом: и оно послушалось, но только медленно. Торговля есть первое условие существования новых городов; и здесь, хотя слабо, но она одна его поддерживала. Десяток каменных двухэтажных купеческих домов красовались уже в стороне на берегу Камы, тогда как главный въезд и главные улицы находились в том виде, в котором ночью, не столько узрели мы, как угадали их. Утром, мы еще более изумились пустоте города Перми; только одна узкая дорога посреди улицы была наезжена; всё остальное обратилось в тучные луга, на которых паслись сотни гусей».*

Кроме этого, есть в «Записках» и упоминания о Кунгуре: *«Город Кунгур самый старинный в Пермской губернии, был прежде местопребыванием воеводы и, так сказать, столицей Биармии или великой Перми, когда города сего имени еще не было. Он не имел и третьей доли пространства, занимаемого Пермью, зато жителей втрое более. Все в нем возвещало жизнь и действие, и он казался в отношении к Перми, как плотный, здоровый старичок, невысокого роста, к длинному, вытянутому юноше, который едва держится на ногах. Строение в нем было довольно нерегулярно, но он стоит на высоком месте, в приятном положении и орошается двумя речками, коих берега столь же красивы, как и название: их зовут Ирень и Сылва».*

Еще на страницах «Записок» мы можем встретить и описания Суксуна: *«В пятидесяти верстах от Кунгура начинается неприметно постепенное возвышение Уральского хребта и тут ступаешь на землю, чреватую металлическими богатствами. Тут, недалеко в стороне от большой дороги верстах в двух находится железный Суксунский завод, принадлежавший Николаю Никитичу Демидову. Но знает ли кто, слышал ли кто о беспримерном гостеприимстве, заведенном им на Суксунском заводе? Всякий проезжий, какого бы звания он ни был, в одиночку или с обозом, казенным или*

собственным, имеет право на сем заводе остановиться и потребовать, чтобы в экипажах или повозках его починки, как бы велики ни были, сделаны были даром. От скуки ходили мы бродить по окрестностям и находили места живописные когда бы не климат, тут можно бы было век остаться. Производства работать на заводе мы не могли видеть, ибо рабочие летом трудятся в поле».

Именно таким увидел Ф.Ф. Вигель Прикамье.

Е.А.Вердеревский. «От Зауралья до Закавказья»

Вердеревский Евграф (Евгений) Алексеевич родился 11 февраля 1825 года в Саратове в семье **потомственных дворян** Рязанской губернии. В 1846 г. окончил Александровский (Царскосельский) лицей.

В 1846-48 гг. служил в **министерстве иностранных дел**.

С 1847 г. стихи Вердеревского появлялись в журнале «Иллюстрация», позже в этом же году вышла первая книга «Октавы (Рассказы в стихах)». По приглашению своего дяди, председателя Пермской казенной палаты В. Е. Вердеревского, в 1847 г. приехал в г. Пермь.

В 1847-50 гг. **был чиновником особых поручений при пермском губернаторе**.

С 1850 г. **служил в пермском совестном суде**. Все время пребывания в г. Перми принимал живейшее участие в общественной жизни города, в литературных и музыкальных вечерах, на которых играл на гитаре и пел русские песни и романсы.

Позже Вердеревский переехал на Кавказ (место службы своего отца), где с лета 1853 г. состоял при канцелярии кавказского наместника гр. М. С. Воронцова.

С февраля 1854 по январь 1856 гг. был литературным редактором прогрессивной русскоязычной газеты «Кавказ». В том же году он пишет книгу путевых очерков «Письма к другу, впечатления от путешествия от Перми до Кавказа», которую частично публикует в «Санкт-Петербургских Ведомостях». Позднее материалы «Писем к другу» частично вошли в книгу «От Зауралья до Закавказья. Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги», опубликованную в Москве в 1857 г.

Среди сб. стихов, принадлежащих перу Вердеревского, можно выделить поэтические сб. «Дума Урала» (Тифлис, 1854 г.) а также «Стихотворения первой молодости», вышедший в Москве в 1857 г. Одно из стихотворений приписывалось А. С. Пушкину («Происхождение Лафита»). В поэзии Вердеревского, звучной, частью меланхолической, ощутимо также влияние поэзии Полежаева и Лермонтова.

С 1858 г. проживал в Москве, находясь в чине коллежского асессора. В 1861 г. стал мировым посредником Подольского уезда Московской губернии.

С начала 1860-х гг. начал страдать душевной болезнью. Литературное наследие Вердеревского исследователями, как явление «второго» или даже «третьего» порядка в литературе, детально не изучалось. Особый интерес представляют его путевые очерки в книге «От Зауралья до Закавказья. Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги». В продолжение традиций русской «дорожной литературы», а именно путевого очерка начала 19 в., кроме точных, детализированных описаний особенностей края и пейзажных зарисовок в духе романтизма автор включил в книгу разнообразные портретные зарисовки и зарисовки нравов типичных представителей того времени (например, пермских чиновников или пятигорских отдыхающих). Наблюдательность, глубокий и остроумный комментарий, свойственный «Письмам», позволяют сделать вывод о том, что в творчестве Вердеревского несомненную ценность представляет прежде всего его журналистское наследие.

С 1867 г. находился в Нижнем Новгороде для излечения. Точной даты смерти не установлено.

В книге «От Зауралья до Закавказья» образ Перми создан очень ярким и интересным. Евграф Алексеевич описывает город таким: *«В Перми читаются журналы и газеты, которые после открытия Московско-Петербургской железной дороги получают здесь из Петербурга в десятый день: трудно же назвать глушью город, который от столицы отстает только десятью днями в приобретении новинок. Через Пермь лежит большой тракт в быстро расцветающую Сибирь и в торговый город Ирбит; следовательно, не бывает в Перми недостатка в заезжих гостях, часто именитых и просвещенных, которые не всегда находят в Перми глушь или скуку... В Перми, наконец, есть пароходство, есть театр, есть порядочные люди... Правда, есть в Перми несколько тяжелых условий жизни, несколько смешных или невыносимых типов; есть там суровая (но и здоровая!) шестимесячная зима; есть там болезненная любовь к картам, есть невыносимо брюзгливые старики, есть приводящий душу в уныние оркестр...»* или «Почти с сожалением об оставляемой мною Перми, вспоминаю я теперь о тишине, которую встречал я только здесь и в которой так привольно, так свободно созреть всякому умственному труду...».

Евграф Алексеевич восхищался прекрасными пейзажами Перми и писал о них так: *«А лето в Перми? А эти кабриолетные ристалища вдоль бесконечной тенистой аллеи? А прогулки по высокому берегу Камы, которая широко и величаво обтекает с одной стороны красивый городок, а с другой бесконечную равнину лесов? А эти страшные явления лесных пожаров, изредка проливающих злое свет своего зарева на темное ночное небо, на тихую реку и на спящий город? А эти одинокие прогулки верхом?»*.

Писатель очень интересно рассуждает о жизни, быте и пермяках: *«...в дополнение к сказанному выше, я прибавлю, что в Перми есть пять прекрасных каменных церквей и одна деревянная (на живописном здеишем «старом» кладбище); что тут считают до 11000 жителей, что две лучших здеиших улицы называются - одна «Большою», а другая «Богородскою»; что здесь есть три-четыре прекрасных магазина; что здесь на улицах никогда не бывает грязи, потому что весь город построен на песчаном грунте и на возвышенности, с которой, естественно, всякая влажность стекает в Каму; что на лето приезжает сюда петербургская (весьма удовлетворительная) театральная труппа; что климат здесь до того здоров и крепителен, что доктора забывают половину своих рецептов, а старики живут по два века и, как здесь выразительно говорится, «чужой век заедают» и советует: «прогуляйтесь по берегу Камы или влево от городского собора, или по горам старой мотовилихинской дороги и полюбуйте, с романом Фенимора Купера в руках, этой огромной, плавной, величавой рекою и противоположным берегом ее, покрытым лесами и лесами на необозримое пространство. Я уверен, что эта пустынная река, этот безграничный лесной мир покажутся вам братьями тем американским рекам и тем девственным саваннам, которые так живописны на страницах Купера. Прокатитесь верхом или в кабриолете, в низеньком и удобном здеишем кабриолете, верст за семь по Сибирскому тракту; вы здесь испытаете наслаждение дышать чистым, крепительным воздухом, пропитанным смолистыми благоуханиями хвойного северного леса. Сходите на старое кладбище и полюбуйте этим дремучим бором, в тиши которого, кажется, так покойно и так прохладно почивать усопшим... Побывайте в летнем отделе Петропавловского собора или в собственной церкви архиепископа; здесь увидите вы фрески никем не замечаемой, но замечательной работы А.У. Орлова, самородка-художника, получившего едва первоначальные уроки живописи от монахов Саровской пустыни и потом в Арзамасском училище живописи... Надо дивиться смелости, грации и величию его эскизов; надобно дивиться сходству портретов, рассеянных им по всем кабинетам и гостиным Перми (и за какую ничтожную плату! Наконец, побывайте еще на камской пристани при отплытии пароходов и барж, когда последние грузятся таким огромным количеством кяхтинского чая или уральского железа! Тут увидите замечательное движение,*

услышите несколько живописных местных выражений пермского идиома и, может быть, решитесь попробовать на вкус знаменитых пермских пель-няней (пель-нянь по-пермяцки хлебное или медвежье ухо), ошибочно называемых пельменями, этого любимого лакомства целой Сибири и всего Приуральяского края: оно и кисло, и сытно, и не без запаха лука, так дорого ценимого русским человеком»

П.А. Вяземский. Стихотворение «Кто скажет, что к Перми была судьба сурова...»

Поэт Денис Давыдов в 1836 году писал поэту Николаю Языкову о Вяземском: «Я неразлучно был с ним все 10 дней пребывания моего в Петербурге, но с этим человеком не устанешь быть и десять, и сто лет потому, что как он ни умён и ни мил, а душа и сердце его очаровательнее ещё и его ума».

Родился 23 июля 1792 г. в Москве. Принадлежал к старинному знатному роду. Большую роль в воспитании юного князя сыграл писатель и историк Н. М. Карамзин, ставший его опекуном после смерти родителей (1807 г.). Благодаря Карамзину Вяземский рано сблизился с кругом литераторов.

В 1815 г. он стал одним из создателей литературного кружка «Арзамас», объединившего в своих рядах В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, Д. В. Давыдова, и других стихотворцев, где Вяземского в шутку нарекли Асмодеем (князь демонов). Раньше многих Вяземский угадал гениальное дарование в самом юном «арзамасце» - А. С. Пушкине. Их дружба длилась двадцать лет, до смерти поэта.

В стихах Вяземского конца 10-х гг. XIX в. преобладали жанры элегии и дружеского послания, характерные для поэзии пушкинского круга. Отличительной особенностью его поэтической индивидуальности явилось стремление к точности и афористичности мысли, в жертву которой подчас приносились гармония и лёгкость слога.

С началом Отечественной войны 1812 г. Вяземский вступил в ополчение, участвовал в Бородинском сражении. С 1918 по 1921 г. служил в Варшаве чиновником дипломатического ведомства. Был отстранён от службы за оппозиционные взгляды, однако в тайные организации революционеров никогда не входил. Один из литературоведов назвал этого писателя «декабристом без декабря». Глубоко скептическое настроение Вяземского после расправы над декабристами выразилось в сатирическом стихотворении «Русский бог» (1828 г.), распространявшемся в списках.

Поворотным моментом в жизни Вяземского стала гибель Пушкина, явившаяся для него глубоким потрясением (стихотворение «На память», 1837 г.).

В конце 50-х гг., с началом царствования Александра II, Вяземский значительно продвинулся по служебной лестнице. Товарищ министра просвещения, глава цензурного ведомства, член Государственного совета, сенатор, он вращался в придворных кругах, был вхож в царскую семью. Однако всегда сохранял внутреннюю независимость.

Несмотря на успешную карьеру, в нём нарастал внутренний разлад с современностью. С годами он всё больше идеализировал эпоху своей молодости, всё острее чувствовал связь с ушедшим поколением (стихотворения «Поминки», «Все сверстники мои давно уж на покое...», «Друзьям».).

На склоне лет Пётр Андреевич признался в одном из писем: «...Я создан как-то поштучно, и вся жизнь моя шла отрывочно». Большое место в позднем творчестве Вяземского заняли воспоминания - об известных деятелях русской культуры, о «грибоедовской» Москве.

«Записная книжка», которую он вёл с 1813 г. до самой смерти, - бесценная летопись эпохи, зафиксировавшая анекдоты, шутки, свидетельства неименитых современников.

С 1863 г. в основном жил за границей и умер в Баде.

В лирике П.А.Вяземского есть упоминание о Перми. Стихотворение «Кто скажет, что к Перми судьба была сурова?». Известна история его создания. В 1808 году 16-летний Пётр Вяземский служил секретарём сенатора Обрезкова и приезжал с ним в Пермь для ревизии Пермской губернии. Здесь на балу, данном в честь гостей, начинающий поэт влюбился в дочь губернатора Карла Модераха Софью. Софья Карловна Певцова поражала всех необыкновенной красотой и образованностью. Пётр Вяземский посвятил ей стихотворение «Кто скажет, что к Перми судьба была сурова?».

Кто скажет, что к Перми судьба была сурова?
Кто скажет, что забыт природой этот край?
Страна, где ты живёшь, прекрасная Певцова,
Есть царство красоты и упоений рай!
Что мне роскошный юг, и мирт его, и розы,
И нега, и лазурь дней южных и ночей?
Мне нравятся снега, и вьюги, и морозы:
Они сопутники красавицы моей.
Она господствует над сердцем и природой,
Из глаз её на всё текут струи огня.
Здесь я любовь познал, здесь, жертвуя свободой,
Томясь, целую цепь, сковавшую меня.

1808г.

П.И. Мельников-Печёрский. «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь»

Есть в истории нашей литературы писатели, которые находятся будто бы «на обочине», не часто появится статья, книга или диссертация об их творчестве. Однако взгляд на книжные полки едва ли не каждой читающей семьи обнаружит иное: там почти обязательно стоят тома эпопей Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах».

Имя Павла Ивановича Мельникова (Печерского) вызывает различные, противоречивые суждения. Писатель, интересный читателю только этнографическими сведениями, чиновник по вопросам раскола, подчас вызывающий негодование у русской публики, либо тонкий художник, глубокий знаток истории России и русского раскола?

Личность Мельникова действительно сложна и не поддаётся однозначной оценке. Мельников был противоречив и един одновременно. Каждый, кто знал его, чаще всего соприкасался с какой-то одной гранью его деятельности. Жизненный опыт писателя был велик, поэтому рассказы Мельникова о народе, русской истории, старообрядцах, провинциальном обществе так привлекали разнообразных слушателей.

Но Мельников-беллетрист был ещё и профессиональным историком. Он никогда не жалел времени на пёстрые, летучие заметки или на серьёзные исследования, где воскрешалось прошлое, веруя, что это – великая сила, которая формирует в человеке человека, возбуждает в душе его с ранних лет любовь к местам, где он родился и вырос, к дорогим сердцу святыням. Он упорно пробивал дорогу тому направлению в этнографической, исторической и литературной науке, которое лишь сравнительно недавно обрело своё имя – краеведение.

Павел Иванович Мельников родился в Нижнем Новгороде 25 октября (6 ноября) 1818 года в семье офицера местного гарнизона Ивана Ивановича Мельникова. В доме Мельниковых была обстановка характерная для малосостоятельных дворянских семей. Тут не было ни гувернёров, ни учителей, получающих большое содержание.

Будущий писатель рос в окружении людей из народа, с самого раннего детства незаметно привыкая к народной речи, узнавая народные обычаи и нравы.

В 1829-1834 годах Мельников учился в Нижегородской гимназии, а затем поступил на словесный факультет Казанского университета. Уже в детские и юношеские годы Мельников увлекался историей и литературой, много читал, переписывал и знал наизусть стихотворения и поэмы Пушкина, Жуковского и поэтов пушкинской плеяды.

18 июня 1837 года на выпуске студентов ректор Н.И. Лобачевский зачитал списки окончивших курс наук с отличием. На словесном факультете 14 человек получили звание кандидатов, в том числе и Павел Мельников. Его, как окончившего с отличием, оставили на кафедре славянских наречий. Но внезапно всё переменялось: на одной из вечеринок по случаю выпуска он произнёс речь, в которой резко отзывался об университетских порядках и вышестоящем начальстве. Последовал строгий выговор, а затем назначение учителем в Шадринск – Пермской губернии. Правда, по дороге к своему месту назначения он получил новое «милостливое» распоряжение, согласно которому он назначался старшим учителем в Пермской гимназии. Но Мельников превосходно понимал, что и эта «милость» была всё-таки ссылкой.

Не ограничиваясь педагогической работой, Мельников деятельно занимался в Перми этнографией, изучением истории Пермского края. С этой целью он много ездил по Приуралью, посетил ряд заводов, беседовал с крестьянами и рабочими, знакомился с условиями их жизни и труда, с народными говорами и ценной народной поэзией. Впечатления от этих поездок послужили основой «Дорожных записок на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» – цикле очерков, которые в 1839-1840 годах были напечатаны в журналах «Отечественные записки», «Москвитянин», и «Журнал Военных Учебных Заведений».

Оторванность от родных мест и близких людей тяготила П.И. Мельникова. Он начал хлопотать о переводе из Перми в Нижний Новгород. Просьба была удовлетворена. И 25 мая 1839 года Павел Иванович получил место старшего учителя истории в Нижегородской гимназии.

В начале 50-х годов появились в печати первые художественные произведения писателя, сделавшие его имя известным среди читателей России. Рассказы Печерского вошли в разряд лучших произведений литературы, обличавшие дореформенные порядки.

Уже в первой повести «Красильниковы» Мельников показал художественное мастерство и замечательное знание изображаемой среды. В рассказе ощущалось сознательное следование за Далем, знатоком народных говоров и мастером воспроизведения красочной, разговорной речи народа. Чувствовалось еще, пожалуй, в большей мере творческое восприятие художественных традиций, идущих от Гоголя, однако уже в этой повести Мельников-Печерский предстал перед читателями как своеобразный художник, наделенный присущей исключительностью ему оригинальной манере письма.

В 1881 году Мельников возвратился в родной Нижний Новгород на постоянное жительство. Он жил в доме Потаповой на Петропавловской улице (ныне ул. Володарского), где и скончался 1(14) февраля 1883 года. Похоронен Павел Иванович на кладбище Крестовоздвиженского монастыря.

Каким же увидел Павел Иванович Пермский край?

Первое впечатление о тогда еще Пермской губернии было таким: *«При первом взгляде на Пермскую губернию я заметил, что жители ее более, нежели жители прочей России, сохранили в себе русского духа. Они гостеприимны, радушны; все русское, вытесненное в других местах обстоятельствами и временем, здесь господствует во всей силе, во всей красоте старины заповедной. Здесь преддверие Сибири, той Сибири, которая, будучи удалена от тех мест, где более действуют, или действовали, иноземные нововведения, осталась по наружности тою же Русью, какою была за полтора года лет пред сим. Милое радушие и редкая честность отличают пермского крестьянина от крестьян волжских, не говорю уже о живущих близ столиц. Надобно тому пожить в Сибири, или в Пермской губернии, кто хочет узнать русский дух в неподдельной простоте. Здесь все — и образ жизни, и предания, и обряды — носит на себе отпечаток глубокой старины».*

Первый пермский городок, который встретился на пути, был Оханск, он предстал перед литератором таким: *«Мы доехали до Оханска, уездного города Пермской губернии, который расположен на возвышенном берегу Камы. Город маленький и чрезвычайно беден, потому что малое число жителей его не имеет никаких средств к улучшению его. В нем всего один каменный дом, да и тот казенный; из улиц немного получше та, через которую идет большая дорога, да и на той лачуга возле лачуги; окружные деревни гораздо лучше Оханска. Чтобы лучше показать незначительность этого города, довольно сказать, что у него нет даже городского выгона. Оханск сделан городом в 1781 г., т. е. во время открытия Пермского наместничества, — до того времени здесь было экономическое село Оханное, жители которого занимались преимущественно рыболовством. От этого произошло как самое название города, так и герб его, представляющий рыбачьи сети».*

Центральное место в «Дорожных записках на пути из Тамбовской губернии в Сибирь», посвященные Пермской губернии, конечно, занимают описания Перми: *«Мы проехали лес, поднялись на гору, и глазам нашим представилась Пермь. Почти вся она скрыта была за бульваром, который идет от Московской заставы направо до Кунгурского выезда. Сквозь пушистые березы кое-где мелькали домики и, показавшись на одну минуту, будто прятались в ветвях. Я взглянул на Пермь: налево стояло красивое здание Александровской больницы: богатая чугунная решетка, окружавшая это здание, еще более увеличивала красоту его. Взглянув на этот дом, я подумал, что Пермь, должно быть, очень красивый город, но впоследствии узнал, что это здание, точно так же, как и здание училища детей канцелярских служащих, находящееся у Сибирской заставы, были не больше, как хитрость пермских жителей, выстроивших такие дома у заставы для того, чтобы с первого взгляда поразить приезжего красотой и отвлечь внимание его от прочего строения, весьма незатейливого. Прямо над домами возвышалась церковь неизвестной архитектуры. Это собор, или монастырь, как угодно назовите, — это будет все равно. Пермь, единственный губернский город, стоящий на Каме, расположен на левом, возвышенном берегу этой реки, в 18 верстах ниже устья реки Чусовой. Он выстроен правильно, можно сказать, правильнее Нью-Йорка: ровные, большие кварталы, прямое и параллельное направление улиц и переулков бросаются в глаза при первом взгляде каждому приезжему и вместе с тем свидетельствуют о недавнем основании этого города. Прежде на месте Перми была деревня, принадлежавшая к огромному имени баронов Строгоновых; Местоположение Перми выгодно и красиво. Между двух довольно высоких гор, находящихся на берегу Камы, образуется ложбина, возвышенная*

сажен на 15 от уровня реки. С одной стороны эта ложбина омывается речкою Егошихою и ручьем, которому пермские выдумщики нашлись дать название классического Стикса, а с другой — речкою Данилихою, в которой найдены были слабые признаки золотого песка. С ротонды вид очень хорош. Кама у вас под ногами; там, на противоположном берегу, лес и пустыня; направо, вдали, высокая и крутая гора, будто опаленная молнией: ни одной былинки не растет на скате ее. Под этой горой расположен завод Мотовилихинский; далее, за этою горою, на берегу Камы, которая от нее заворачивает на север, идут те же пустые леса, а за ними вдали виден зеленеющийся правый берег Чусовой. Этот берег, покрытый пашнями и по высоте своей господствующий над лесами, резко отличается от них; в мрачной раме пустыни он как будто улыбается и, окруженный угрюмыми лесами, кажется, как бы светлую мысль в омраченной душе ожесточенного грешника».

В «Дорожных записках на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» значительное место занимает повествование о Перми и Прикамье, поэтому можно детально ознакомиться с жизнью, бытом и традициями народа Прикамья.

Задания для самоконтроля.

1. Какой русский писатель оказался в Прикамье по пути в ссылку? В его путевых очерках особого внимания заслужил Кунгур.
2. О каком городе Ф.Ф.Вигель писал следующее: «Это было не царство, как Казань и Астрахань, не княжеский удельный город, даже не слобода, которая, распространяясь, заставила посадить в себя сперва воеводу; это было пустое место, которому лет за двадцать перед тем велено быть губернским городом: и оно послушалось, но только медленно. Торговля есть первое условие существования новых городов; и здесь, хотя слабо, но она одна его поддерживала».
3. Какой писатель был чиновником при пермском губернаторе и еще служил в пермском совестном суде?
4. Назовите автора стихотворения «Кто скажет, что к Перми судьба была сурова?»
5. В каком путевом очерке основную часть повествования занимают описания Пермского края?

ПЕРМСКИЕ ПИСАТЕЛИ XVIII – XIX ВЕКА

А.А. Кирпищикова. Биография. Повесть «Как жили в Куморе»

Анна Александровна Кирпищикова (урожденная Быдарина) родилась 2 (14) февраля 1838 года в посёлке Полазненского завода Соликамского уезда Пермской губернии в семье крепостного, заводского служащего.

Ее отец Александр Григорьевич Быдарин был сначала крепостным служителем заводовладельцев Абамелек-Лазаревых, а после отмены крепостного права секретарем главноуправляющего всеми заводами Х.Е. Лазарева в Чёрмозе, затем помощником управляющего Полазненским заводом. Когда Анне исполнилось 6 лет, он стал управляющим Полазненского завода.

Анна получила домашнее образование, активно занималась самообразованием. Самостоятельно изучала историю, политэкономия, эстетику. Когда Анне было 15 лет, умерла её мать. Вскоре отец женился повторно, после чего Анна переехала к тетке в Чёрмоз.

В 1854 года Анна вышла замуж за помощника учителя заводской Чёрмозской школы Михаила Алексеевича Кирпищикова. Благодаря мужу, Анна Александровна познакомилась с произведениями русских писателей, достать которые в те годы было очень сложно.

Мировоззрение А.А. Кирпищиковой сложилось под влиянием общественного движения 1860-70-х годов. Её интересовали темы народного быта и народной психологии, проблема поиска народного героя и роль интеллигенции.

Первый рассказ А.А. Кирпищиковой «Антип Григорьевич Мережин» был напечатан в «Современнике» в 1865 году после одобрения лично Н.А. Некрасовым. К тому времени у А.А. Кирпищиковой уже было трое детей и записи «в стол», которые она вела с 1850-х годов. В том же году в «Современнике» состоялась публикация одного из лучших произведений А.А. Кирпищиковой – повести «Порченая».

В 1865 году после увольнения её мужа Михаила Алексеевичу за высказывание в защиту бастовавших рабочих семья переехала в город Пермь. Там А.А. Кирпищикова зарабатывала на жизнь шитьём, не оставляя сочинительства. Её повесть «Как жили в Куморе» получила высокую оценку М.Е. Салтыкова-Щедрина и в 1867 году была опубликована в журнале «Отечественные записки».

В дальнейшем в «Отечественных записках» опубликованы повести «Месяц на заводе» (1871), «Петрушка Рудометов» (1878). При содействии М.Е. Салтыкова-Щедрина в «Отечественных записках» публикуются две части наиболее значительного произведения Кирпищиковой – очерково-мемуарной трилогии: «Прошлое: Из записок управительской дочери» и «Недавнее». Третья часть – «125 лет назад (Воспоминания из жизни в одном из приуральских заводов)» не была пропущена цензурой и увидела свет гораздо позже в газете «Екатеринбургская неделя». Автобиографическая трилогия отображает жизнь крепостного и пореформенного уральского крестьянства, а также деятельность революционных демократов-шестидесятников на Урале. С «Екатеринбургской неделей» А.А. Кирпищикова сотрудничала с 1879 года, опубликовав в газете повесть «Горькая доля», «К свету и жизни» а также ряд стихотворений. В сборник «Литературный отдел Екатеринбургской недели» (1892) вошла повесть «Катерина Алексеевна».

А.А. Кирпищикова писала про народный быт, жизнь горнозаводских рабочих в крепостную и пореформенную эпоху, а также про эпизоды революционной борьбы во времена крепостничества.

Дважды за свою жизнь Анна Александровна побывала в Петербурге. В 1878 году она встречалась с М.Е. Салтыковым-Щедриным, а в 1884 году ходатайствовала за старшего сына, привлечённого по делу «Союза молодежи партии народной воли».

С 1892 года А.А. Кирпищикова практически полностью прекратила писать. В эти годы умерли её муж, сын, младшая дочь, внуки.

В 1902 году в изданном в Петербурге первом томе «Повестей и рассказов» был напечатан рассказ А.А. Кирпищиковой «Из-за куска хлеба». На её творчество обратил внимание А.М. Горький, написав письмо с приглашением участвовать в сборнике пролетарских писателей.

После Революции 1917 года А.А. Кирпищикова не принимала участие в литературной жизни. Лишь в 1926 году по просьбе литературоведа П.С. Богословского она написала «Автобиографическую записку», опубликованную в Пермском краеведческом сборнике. В том же году в Пермском университете состоялось чествование А.А. Кирпищиковой, ей была назначена персональная пенсия.

Умерла 17 июня 1927 года в Перми в возрасте 89 лет, похоронена на Новом православном кладбище. Точное место захоронения неизвестно. Её именем в 2002 году названа улица в Мотовилихинском районе Перми.

Повесть «Как жили в Куморе»

Тема жизни собственно заводских мастеровых воплощена в следующих произведениях писательницы: повестях «Как жили в Куморе» и «Петрушка Рудометов».

Большая повесть из заводской жизни «Как жили в Куморе» вводила в литературу новые типы — рабочих крепостного завода. В ней подвергалась анализу крепостническая система общественных отношений. Актуальность повести определялась тем, что реформа 1861 года не отменила полностью прежней системы эксплуатации. События, развертывающиеся в повести, относятся к 40-50-м годам, но они характерны и для более позднего времени.

Герои повести — рабочие еще не поднимаются до сознания единства классовых интересов и понимания угнетения как системы, но ненависть к насилию, безответственности, произволу управителей и приказчиков отмечена чутким автором-реалистом.

Заглавие повести определяет ее композицию. Автор свободно вводит отдельные эпизоды «жизни в Куморе», связывая их в нескольких сюжетах, имеющих самостоятельное значение, объединенных лишь единством героев.

В самой форме повести А.А. Кирпищикова следует своим современникам, писателям демократического лагеря, стремящимся воспроизвести жизнь в зарисовках, эскизах, очерках, где вымысел занимает минимальное место.

В повести наиболее интересен и содержателен образ кричного мастера Набатова, переживающего сложную душевную драму. Он поднимается от ненависти к приказчику Чижову, как виновнику его личного несчастья, до осознания несправедливости царящих на заводе социальных порядков, до отрицания такой системы отношений, при которой «они», хозяева, «пьют кровь рабочих».

Набатов выступает защитником общих интересов рабочих в их столкновении с Чижовым из-за введения работы по воскресеньям.

Кирпищикова в 60-х годах еще не видела иных, развернутых форм протеста, но, раскрывая психологию рабочего, она весьма убедительно нарисовала процесс постепенного формирования сознания рабочих, еще не сложившихся в класс. Этот процесс не был прямолинейным, он осложнялся особенностями капиталистического развития на Урале, где рабочие были и после 1861 года привязаны к заводу крошечными участками земли, что создавало иллюзию некоторой независимости, возможности жить не одним только заводским трудом.

Рисуя рабочую молодежь, Кирпищикова не романтизирует своих героев, как это делали народники в 70-е годы; она неизменно остается реалистом как в описании быта, так и в раскрытии характеров людей.

Ф.М. Решетников. Биография. Повесть «Подлиповцы»

Федор Решетников родился в Екатеринбурге 5(17) сентября 1841 года. Отец, служивший разъездным почтальоном, беспробудно пил, и когда его старший брат Василий Васильевич Решетников с женой перебрались в Пермь, совсем юная мать с годовалым Федором отправилась за ними. По семейному преданию, она угодила как раз к знаменитому пермскому пожару в сентябре 1842 года, была страшно напугана, заболела и умерла. Так Федор оказался в семье бездетных дяди и тетки, и они — как сумели — воспитали и выучили племянника, а он — как сумел — отблагодарил воспитателей: вопреки их воле стал «сочинителем» и описал детство и юность в романе «Между людьми». Дядя,

действительно много сделавший для того, чтобы вывести Федора в люди, был потрясен «клеветническим» романом и порвал с племянником всякие отношения.

Писатель всегда считал Пермь своей родиной – «милым городом на милой реке». Здесь он вырос – на берегу Камы, во дворе губернской почтовой конторы, где находилась казенная квартира В. В. Решетникова. Жили не в бедности, но и не в роскоши, по выражению дяди – «между нищими и середними». В Пермском уездном училище Федор получил образование. Здесь он испытал самое серьезное жизненное потрясение, в тринадцатилетнем возрасте угодив под суд за вольное обращение с почтовой корреспонденцией: таскал для учителей периодику, вскрывал письма в красивых конвертах и выбрасывал прочитанное на свалку. Отбывать наказание был отправлен в соликамский монастырь, и это тоже стало уроком: новые впечатления, новое отношение к жизни. К несчастью, остались и негодные последствия этой ссылки: в монашеской среде процветало пьянство, и подросток сразу был принят в компанию как равный. Со временем привычка перешла в болезнь, с которой он так и не сумел справиться.

Именно в Перми его настигла необъяснимая и неистребимая страсть к сочинительству. А уж как старались ее истребить и родственники, и сослуживцы, и просто знакомые – те, кого он выбирал в советчики, и кто принимал искреннее участие в его судьбе. Самая большая загадка в биографии Решетникова: почему он решил стать писателем? Откуда это взялось у несчастного мальчишки-сироты, не слишком образованного, выросшего в тепле и сытости, но без малейшей ласки, без возможности высказать собственное мнение? Постоянное одиночество и вечные фантазии о чем-то несбыточном, пылкий ум и отсутствие информации, собеседника, советчика – наверное, это и подтолкнуло к первым литературным опытам. Так сформировался главный мотив его писательства, увековеченный в дневнике и много раз цитированный биографами и критиками: «Поймите меня и мою жизнь!»

В 1859 году его воспитатели переехали в Екатеринбург, где Федор Решетников служил в уездном суде. «...Не могу вспомнить, в каком положении я находился, – писал он в дневнике. – Ужасная скорбь и скука находили на меня каждый день. Мысль, что я лишился любимого мне города, может быть, навсегда, ужасно давила мне сердце. Все любимое исчезло из моей памяти. Новый, чуждый город, новые лица, вещи, служба, которую я не любил с самого детства, все это сделало Екатеринбург для меня отвратительным...».

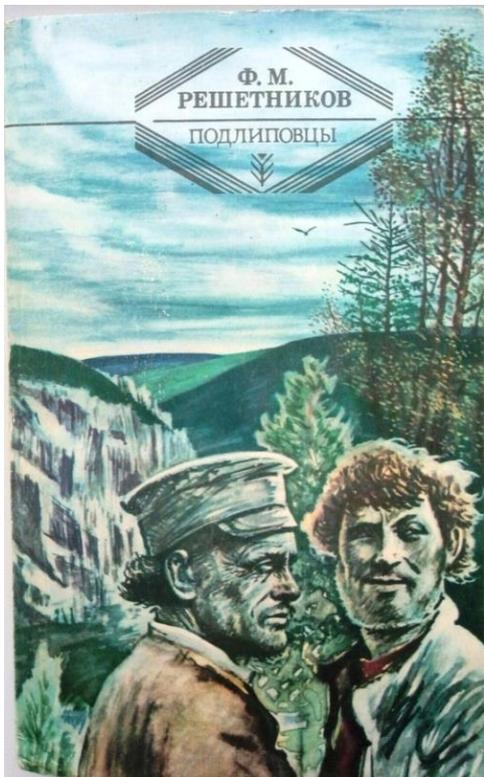
В 1861 году Решетников вернулся в Пермь, здесь удалось найти место в казенной палате.

Почти все его произведения связаны с Пермью и Пермским краем. В Перми появились и первые публикации.

В 1863 году Решетников уехал из Перми в Петербург, осуществив свою давнюю мечту. Из записи в дневнике осенью 1862 года: «Я не могу жить в Перми – мне надо новой жизни...». Помог столичный ревизор А. В. Брилевич, проверявший казенную палату. Он откликнулся на просьбу молодого человека и действительно нашел ему место мелкого чиновника в департаменте внешней торговли Министерства финансов. Начались теперь уже петербургские мытарства: нищета, неустроенный быт, отчаянные попытки закрепиться как-нибудь в столичных журналах. Решетников приехал в Петербург не с пустыми руками: помимо

десятка прочих его ранних произведений, которые не удалось опубликовать в Перми, уже были готовы «Подлиповцы». Он писал небольшие заметки для «Северной пчелы», заводил знакомства среди журналистов. Приятель В. Г. Комаров, брат Н. Г. Помяловского, посоветовал отнести «Подлиповцев» Н. А. Некрасову. Эта встреча стала, наверное, самым счастливым событием в небогатой радости жизни Решетникова: на рукописи «Подлиповцев» появляется посвящение Некрасову. Повесть пришла в «Современнике» как нельзя кстати, была вскоре опубликована, и в России появился новый писатель – Федор Михайлович Решетников.

Повесть «Подлиповцы»

В 1864 году Федор Михайлович сближается с редакцией «Современника», где печатается его повесть «Подлиповцы». С этого времени Решетников – один из постоянных сотрудников этого журнала, друг Некрасова. Правдивое изображение народных страданий, жизни нищей и обездоленной пореформенной деревни поставило писателя в ряды лучших литераторов того времени. По словам Салтыкова-Щедрина, повесть привлекла к себе внимание «новостью обстановки, своеобразностью языка и оригинальностью идеи». Сохраняя черты этнографического очерка, «Подлиповцы» давали читателям широкое представление о жизни отдаленного края — Пермской губернии, вместе с тем Решетников показывает смутный протест, стремление крестьян к лучшей жизни, которое побуждает их покидать деревни и в поисках «богатства» идти в бурлаки. Подобного изображения народной жизни русская литература еще не знала: в ней преобладало очерковое раскрытие отдельных сторон народного быта. В образах своих героев Пилы и Сысойки

Решетников показывает противоположные черты народного характера. Забитость крестьянина, его слабость и покорность полнее отражены в Сысойке; напротив, в Пиле в большей мере воплощены богатирство русского народа, его способность к протесту, чувство собственного достоинства. Но варварские условия жизни — постоянный голод и нужда — губят этого незаурядного человека. «Подлиповцы» явились новой формой повести из народной жизни. Непреодолимая сила обстоятельств — бедственное положение пореформенной деревни — приводит в движение широкие крестьянские массы, пробуждает в них общественное сознание, заставляет искать места, где лучше. В последующем творчестве Решетникова, в его романах, найдут еще более полное выражение эти принципы изображения народной жизни.

Основной образ в его очерке «Подлиповцы», как и в других произведениях демократов – образ народа. Повесть «Подлиповцы» показала народ не как безликую массу. Его творчество стало поводом к обсуждению вопроса о том, может ли простой человек, один из толпы стать героем литературы. Целью автора было, как он сам писал, «помочь этим бедным труженикам» – бурлакам.

На первый взгляд, кажется, что в повести изображена типичная русская деревня. Однако это не так. На первых же страницах очерка Решетников вполне определенно говорит, что подлиповцы, жители деревни Подлипной - "пермяки". Умнейший и лучший из подлиповцев - Пила умеет считать только до пяти, он отъявленный и систематический вор и живет с собственной дочерью Апроськой, которую разделяет с Сысойкой. И все-

таким Решетников показывает весьма определенно, что душе подлиповца не чужды человеческие чувства. Повесть посвящена исследованию процесса сопротивления окружающей среде, борьбе с обстоятельствами. Проблема выживания заставляет подлиповцев действовать, покинуть родные края. Они понимают, что единственный путь к спасению – в отказе от прошлого образа жизни. Автор не скрывает, что у народа представления о счастье иллюзорны.

Название очерка «Подлиповцы» указывает на то, что автор считал всех обитателей Подлипной героями своего произведения. Центральные его герои — Пила и Сысойко — выведены на первый план, как наиболее характерные, типичные «подлиповцы». Рассказ об их трагической судьбе составляет сюжетную основу произведения. Решетников создал образнищей, разоренной, разбредаящейся на заработки и вымирающей деревни.

В этнографическом очерке «Подлиповцы» писатель создает собирательный образ среды. Ярким средством характеристики героев и создания типического образа в «Подлиповцах» Решетникова является язык. Писатель умеет, тщательно и строго отбирая диалектизмы, не засоряя ими язык, использовать их для воссоздания речи и образа мыслей героев. Потом речь их меняется. Она становится лексически более разнообразной, синтаксически более сложной.

Изображая страшную действительность 60-х, Решетников сохранил веру в общий для русских демократов идеал: он верил, что освобожденный и просвещенный народ России осуществит полное преобразование общества, изменит свой быт, свой труд и создаст справедливый строй.

Е.А. Словцова (Камская). Биография. Взгляд на положение женщины в семье и обществе

Словцова Екатерина Александровна родилась в 1838 году в Перми в семье небогатого **чиновника пермской казенной палаты**. Рано потеряв мать, девочка пристрастилась к чтению. Среди книг, доступных Словцовой, были и учебники, и романы, и толстые журналы, поэтому девушка получает образование самостоятельно, но по тем временам весьма приличное. В 17 лет она пишет первое литературное произведение, повесть, но не решается ее опубликовать и через год уничтожает. В 1859 г. пишет небольшое по объему, но оцененное современниками как «талантливое» произведение «Любовь или дружба? Отрывок из воспоминаний моей знакомой», которое решается опубликовать в журнале «Русский вестник» После первой публикации отношение к девушке в пермской среде резко изменилось, ее сочли чуть ли не «нигилисткой», вследствие чего она вынуждена была вести практически жизнь затворницы, не переставая заниматься самообразованием, знакомиться с новинками журнальной литературы и публицистики. Заинтересовавшись каким-либо общественным вопросом, Словцова принималась детально его изучать, результатом изучения, как правило, являлись научно-публицистические статьи. Кроме всего вышперечисленного, Словцова также углубленно изучала **религию и богословие, успешно выдержала экзамен на звание преподавательницы при Казанском университете**. Случайно познакомившись с И. Аксаковым, вела с ним оживленную переписку, касающуюся в основном женского вопроса в России. Женский вопрос, по-видимому, на протяжении всей жизни оставался для Словцовой, как и для многих писателей 60-х гг., наиболее значимым, что было вызвано условиями и потребностями социально-экономической жизни того времени, активным участием женщин в общественно-политической жизни России. Окончательно определились взгляды писательницы о положении женщины в статье «О женщине в семье и обществе», написанной в 1860 г. При жизни писательницы статья не печаталась, но историк **Пермского края** Д. Д. Смышляев в 1881 г. доставил рукопись в редакцию

журнале «Исторический вестник», где она вскоре и была опубликована. Кроме научной деятельности, Словцова продолжала заниматься и литературой. В 1865 г. писательница, собрав необходимую сумму, осуществляет давнюю мечту – переезжает в г. Санкт-Петербург. Но в городе она находится очень недолго, чувствуя себя в непривычном влажном климате неважно – открывается туберкулезный процесс. После кратковременного пребывания в г. Петербурге, по совету докторов она уезжает лечиться в г. Ревель, где умирает от туберкулеза в августе 1866 г. Исследователи относят ее творчество к так называемым периферийным явлениям в русской литературе, о чем свидетельствует и тот факт, что критика практически не обратила внимания на произведения писательницы. В повестях довольно скупо воспроизведен уральский пейзаж «с его суровым климатом»: «немолчный дребезг и ропот» камских волн, сосновые рощи за городом, горы. Более важной задачей писательнице представлялось изображение не столько быта и нравов провинциального общества, сколько внутреннего мира и нравственных коллизий своих героинь.

Д.Н. Мамин-Сибиряк. Биография. Очерк «Бойцы»

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк родился 25 октября 1852 года в поселке Висим, что в Пермской губернии. Он рос в семье священнослужителя Наркиса Матвеевича и его супруги Анны Семеновны. У него была одна сестра и 2 брата.

Родители любили своих детей и старались дать им наилучшее воспитание. Позже Мамин-Сибиряк признается, что годы его детства были одними из лучших в его биографии.

После окончания училища, Дмитрий стал учеником Пермской духовной семинарии. В это время он часто голодал и не испытывал особого интереса к церковному образованию.

В тот момент биографии Мамин-Сибиряк начал всерьез изучать труды Николая Чернышевского и Александра Герцена, которые имели большую популярность в обществе.

Дмитрий Наркисович всеми силами пытался найти свое призвание в жизни. В 1872 г. он уехал в Петербург, где успешно сдал экзамены на ветеринарный факультет медицинской академии.

В 1876 г., не окончив академии, студент поступил в Петербургский университет на юридический факультет. Однако здесь он проучился всего год, поскольку продолжал испытывать серьезные финансовые трудности и проблемы со здоровьем.

В результате Мамин-Сибиряк не смог закончить ни одного вуза. Интересен факт, что во время учебы он подрабатывал репетиторством, а также писал статьи для газет, чтобы свести концы с концами. Иногда ему даже удавалось оказывать материальную поддержку своему брату Владимиру, который был студентом Московского университета.

В 1877 г. Дмитрий Мамин-Сибиряк вернулся домой. В скором времени умирает его отец, в связи с чем, многие обязанности ложатся на плечи будущего писателя. Этот период биографии оказался для него одним из самых трудных.

Денег катастрофически не хватало, поэтому всему семейству пришлось переехать в Екатеринбург. В этом городе он пытался найти достойную работу, которая бы позволяла содержать ему семью.

Долгое время Дмитрию не удавалось реализовать себя в качестве писателя. Многие издательства равнодушно относились к его творчеству. Положение изменилось в лучшую сторону после его знакомства с Марией Алексеевой, которая в будущем станет его первой женой.

В 1881 г. были напечатаны первые произведения Дмитрия Наркисовича. Интересен факт, что с того времени он стал печататься под псевдонимом «Д. Сибиряк», а позже начал подписываться, как «Мамин-Сибиряк».

Первые рассказы в творческой биографии Мамина-Сибиряка были написаны еще во время учебы в семинарии. Юноша мастерски описывал красоты природы и жизнь уральских людей, однако его произведения долгое время оставались незамеченными.

Только после публикации романа «Горное гнездо», Дмитрий получил определенную популярность в обществе. На заработанный гонорар он приобрел в Екатеринбурге дом для матери. После этого из-под пера писателя вышли рассказы «В худых душах», «Старатели» и «В камнях», которые также получили признание.

В 1886 г. в свет вышел новый роман Мамина-Сибиряка – «Бурный поток», где говорилось о развитии капитализма. Одновременно с этим он продолжал писать короткие рассказы и очерки.

За свою биографию Дмитрий Мамин-Сибиряк издал 15 романов, написанных в духе реализма. В них рассказывалось о жизни простых людей, проживавших в Сибири и на Урале, а также затрагивались политические изменения, происходившие в России.

Наибольшую популярность получили следующие труды Мамина-Сибиряка:

- «Черты из жизни Пепко»;
- «Падающие звезды»;
- «Мумма»;
- «Аленушкины сказки»;
- «Приваловские миллионы».

Последнюю из представленных книг критики называли жемчужиной творчества Мамина-Сибиряка. Его произведения побуждали читателя не только узнавать историю или какие-нибудь интересные факты, но и задумываться о жизни и поступках его героев.

Последние годы биографии выдалась для Мамина-Сибиряка непростыми. Несмотря на свою популярность, он жил в крайней нищете. В 1911 г. он перенес инсульт, после чего был частично парализован.

На следующий год его начал мучить обострившийся плеврит, который еще больше подкосил и без того слабое здоровье писателя.

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк умер 2 ноября 1912 года в возрасте 60 лет. Он похоронен на петербургском Волковском кладбище.

Рассказ «Бойцы»

Рассказ «Бойцы», пожалуй, является одним из самых значительных произведений Д.Н. Мамина-Сибиряка. В описываемое в рассказе время продукция уральских заводов отправлялась по рекам в специальных плоскодонных барках, коломенках и полуколоменках, а основной транспортной магистралью была река Чусовая. Мамин-Сибиряк же описывает сплав 1860–1870-х годов: все фактические данные относятся к этому времени. Однако в рассказе очень часто встречаются экскурсы в прошлое, и в целом возникает история сплава, которая вобрала сведения XVIII-XIX веков вплоть до открытия Уральской горнозаводской железной дороги.

Основную повествовательную линию «Бойцов» можно обозначить следующим образом: весенний народный праздник на пристани Каменке в связи со сплавом — спишка (окончательное завершение строительства барок и проч.), участие в ней основных действующих лиц — сплав с многочисленными эпизодами самоотверженного труда — борьба сплавщиков — прибытие каравана барок в Пермь, празднование этого события — исповедь Севастьяна Кожина. Повествование по сути закольцовано: оно начинается с праздника и заканчивается тоже им, хотя праздник в Перми не столь выразителен, как в Каменке, при отправлении.

«Бойцы» имеют подзаголовок — «Очерки весеннего сплава по реке Чусовой», однако первые десять очерков из восемнадцати посвящены не собственно сплаву, а

спишке, то есть времени окончательного завершения строительства барок, их погрузке и сталкиванию, спихиванию барок по склизням в воду. При этом спишка выглядит у Мамина-Сибиряка как народный трудовой праздник: *«Весь берег был залит народом, который толпился главным образом возле конторы и магазинов [складов], где торопливо шла нагрузка барок; тысячи четыре бурлаков, как живой муравейник, облепили все кругом, и в воздухе висел глухой гул человеческих голосов, резкий лязг нагружаемого железа, удары топора, рубившего дерево, визг пил и глухое постукивание рабочих, конопативших уже готовые барки, точно тысячи дятлов долбили сырое, крепкое дерево. И над всей этой картиной широкой волной катилась бесшабашная бурлацкая “Дубинушка”, с самыми нецензурными запевками <...> для Каменки – праздников праздник, и все одеваются в самое лучшее и ставят последний грош ребром».* Начало подготовки к сплаву было началом всеобщего праздника, а кульминация наступала в день, когда барки выходили в реку. Сплав и вправду был всеобщей радостью: *«звучи гармоника и треньканье балалаек перемешивались с пьяным говором, топотом отчаянной пляски и дикой пьяной песни...».*

Однако в атмосфере весенней радости постоянно возникают мотивы смерти: умирает пожилой крестьянин Кирило, парень Степа лежит при смерти. Вогулы, зыряне, башкиры, как пишет Мамин-Сибиряк, живут «сегодняшним днем, чтобы медленно умереть завтра или послезавтра», в день вскрытия реки ото льда из домов появились «старые-старые старики и самые древние старушки», которые предчувствуют, что любят Чусовую, вероятно, в последний раз в своей жизни, сюда же «приковыляли» до десятка калек... Все это как бы исчезает «в общем веселье, какое охватило разом всю пристань. Это был настоящий праздник, нагоняющий на все лица веселые улыбки».

Каменская пристань, собравшая на сплав людей из нескольких губерний (Вологодской, Уфимской и других), предстает как место боя: *«...Нужда стягивает живую человеческую силу в определенные боевые места, где не существуют различия племен и языков».* И ночью эта пристань, на которой днем тысячи людей трудятся в атмосфере весеннего празднества, ночью пристань также кажется полем боя, только уже оставленным полем: *«Теперь пристань походила на громадное поле убиенных, которые там и сям лежали кучками. Ближе эти кучки превращались в груды лохмотьев, из которых выставлялись руки, ноги и головы. Спавшие люди виднелись везде, под малейшим прикрытием: под навесами изб, на завалинках, за углами, а то и просто на бугорке, который солнце за день успело обсушить и нагреть. Ни дать ни взять – настоящее поле убиенных, на котором не успели даже хорошенько прибрать трупы, а просто, для порядка, стаскали их в несколько куч».* Тут весьма ощутима культурная традиция, согласно которой усопший считался впавшим в сон и наоборот, а сражение изображалось как кровавый пир и тяжелый труд. Такие метафорические уподобления боя кровавому пиру, посеву и молотье можно найти в «Слове о полку Игореве».

Здесь видно, что Мамин-Сибиряк следует национальной поэтической традиции; потому у него весенний праздник неразрывен с трудовым процессом и образно предстает как бой, сражение. Названия очерков приобретают смысловую объемность: с одной стороны бойцы — береговые камни, которые убивают людей и о которые бьются барки, с другой: бойцы — это те, кто грузит и сплавляет сами барки. Среди них есть люди разного калибра, как говорится: есть обычные крестьяне, оторванные от земли нуждой, и есть «камешки» — жители Каменки, профессиональные «бойцы».

Существенное место занимает в очерках тема разбойничества. О разбойниках рассказывают как герои, так и сам автор. В очерках выстраивается определенная оппозиция: с одной стороны — тяжелый труд, грошевая плата с постоянными штрафами, смертельный риск, а с другой — обеспеченная и вольготная жизнь разбойника за чужой счет. Действия разбойников отнесены к прошлому (раньше, лет пятьдесят назад, в

допрежние времена), однако люди о них помнят и рассказывают. И вероятно, потому они вошли в народную историю как примечательное явление.

С темой разбойничества Мамин-Сибиряк связывает судьбу своего любимого героя Савоськи, Севастьяна Максимыча Кожина, который открывает свою душу в Перми, куда на девятый день прибывает караван барок. Окончание сплава, как и его начало, является праздником для сплавщиков, хотя он скорее похож на отчаянный разгул: *«По пермским улицам с утра до вечера ходят ватаги бурлаков. Слышатся пьяные песни, ругань, треньканье балалайки. В кабаках и харчевнях яблоку упасть негде...»*. В одной из харчевен читатель встречает пирующего Савоську, который и рассказывает о своих душевных страданиях. Выясняется, что в юности Савоська пролил кровь разбойника Федьки и этот случай изменил всю его жизнь.

Савоська из семьи коренных уральских староверов, которые соблюдают все нравственные нормы и принципы поведения старообрядцев. Отсюда у Савоськи выдержка, совестливость, беспрекословное подчинение старшим. Именно отсюда его профессиональные навыки и знания, по его словам: *«...У меня отец сплавщиком был на Каменке и меня выучил плавать на барке. У нас весь род сплавщики»*.

Писатель воссоздает в «Бойцах» атмосферу народной поэзии, в которой живут герои: они в радости и печали поют песни, острословят, пересказывают легенды как истинные. История Урала постоянно дополняется сведениями из преданий — устной народной истории. И передается это или от лица героев, или от лица повествователя. Поэтизации «Бойцов» способствует также и то, что «нормы ритуального поведения регламентируют жизнь главного героя». С одной стороны, народная и старообрядческая культура обусловили идеальное свойство личности Савоськи. С другой же — религиозные установления староверов довели героя до состояния вечного страдальца, глубоко несчастного человека. Он прощен людьми, но как старовер лишен Божьей благодати.

Ценность рассказа «Бойцы» не в документальности, хотя надо сказать, что привлеченные писателем исторические, производственные и прочие сведения приносят и необходимую достоверность, и фактический колорит. Ценность «Бойцов» скорее в художественной обработке (и проработке) основной повествовательной линии. Это позволило Мамину-Сибиряку показать повседневность простого люда: оторванных от земли и вынужденных на сплаве отрабатывать подать крестьян разных губерний, повседневность малых народностей: татар, манси, башкир, зырян, нищета которых заставила прийти на опасную работу, и повседневность чувовских плавщиков.

Задания для самоконтроля.

1. В каком произведении главные герои – рабочие крепостного завода?
2. Назовите автора статьи «О женщине в семье и обществе».
3. Пила и Сысойко – это герои какого художественного произведения?
4. Назовите автора следующих художественных произведений: «Падающие звезды», «Аленушкины сказки», «Приваловские миллионы».

ПРИКАМЬЕ В СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ XIX-XX ВЕКА

М.Е. Салтыков-Щедрин в Прикамье. «Губернские очерки»

О том, что великий русский писатель-сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин по приказу Николая I в 1818 году был выслан в Вятку, — это знают все, читавшие биографию писателя. Но далеко не все знают о том, что он побывал и на Урале - провел около трех месяцев в путешествии по Прикамью. Как известно, в Вятке Салтыков-Щедрин служил в канцелярии губернатора, выполняя разные поручения.

В 1854 году ему поручили расследовать рапорт сарапульского городничего, доносившего, что в городе скрывается беглый раскольник Ситников. По этому рапорту в канцелярии вятского губернатора завели дело № 635, а Салтыков-Щедрин выехал в Сарапул расследовать его. В начале ноября он сдал дело в канцелярию со своим заключением — «как маловажное». Однако ретивый ревизор Министерства внутренних дел Свечин, ознакомившись, с делом, нашел его немаловажным и дал ему новый ход. Царское правительство жестоко преследовало раскольников. И не только по религиозным мотивам. Среди раскольников стали возникать секты, которые под религиозной маской оказывали сопротивление царским чиновникам. Салтыкову-Щедрину поручили, в связи с «доследованием» дела объехать почти все Прикамье и собрать материалы о раскольниках.

17 декабря 1854 года он был уже в Глазове, а 23 декабря — в Перми. В Перми сохранился дом, в котором писатель дважды останавливался в тот год.

26 декабря Салтыков-Щедрин был в Гайнах с однодневной остановкой на пути в Кудымкаре, 28 декабря — в Даниловке. Еще через два дня — в Чердыни, где встретил Новый год. Далее его маршрут проходил так: Соликамск — Усолье — Ильинск.

12 января 1855 года Салтыков-Щедрин снова в Перми. На этот раз здесь он пробыл до начала февраля, выезжая в отдельные поселения раскольников.

8 декабря 1855 года Салтыков-Щедрин сдал в канцелярию губернатора восьмитомное дело о раскольниках — итог своей поездки. На составление его он потратил 13 месяцев и проехал в зимних условиях около 2500 километров.

«Губернские очерки».

«Губернские очерки» - одно из первых произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина, изображающее жизнь и нравы русского провинциального дворянства и чиновничества 50-х гг. XIX века, где он обличает жестокость, взяточничество, лицемерие, угодничество, царящие в чиновничьем мире. Изначально, с 1856 года "Губернские очерки" печатались в "Русском вестнике". Очерки отражали впечатления автора от провинциальной губернской жизни в самых тёмных её сторонах, которую Салтыков-Щедрин узнал как нельзя лучше благодаря командировкам и следствиям, которые на него возлагались на службе в Вятке. Собранные в одно целое в 1857 году, "Губернские очерки" положили начало целой литературе, получившей название "обличительной", но сами принадлежали к ней только отчасти.

Чтобы создать эту картину, Салтыкову нужно было, по его словам, "окунуться в болото" дореформенной провинции, пристально всмотреться в ее быт. "Вятка, - говорил он Л. Ф. Пантелееву, - имела на меня и благодетельное влияние: она меня сблизила с действительной жизнью и дала много материалов для "Губернских очерков", а ранее я писал вздор".

В литературе давно уже показано, как плотно насыщены "Губернские очерки" вятскими наблюдениями и переживаниями автора (хотя далеко не ими одними). С Вяткой, с Вятской и Пермской губерниями связаны "герои" первой книги Салтыкова, бытовые и пейзажные зарисовки в ней, а также ее художественная "топонимика". Немало в

"Губернских очерках" и подлинных географических названий: губернии Пермская и Казанская, уезды Нолинский, Чердынский, Яранский, реки Кама и Ветлуга, Лупья и Уста, Пильва и Колва, пристани Порубовская и Трушниковская, села Лёнва, Усолье, Богородское, Ухтым, железодельный завод в Очере, Свиные горы и т. д.

Вяткой, Вятской губернией и Приуральским краем внушен и собирательный образ русского народа в первой книге Салтыкова. В изображении народа в "Губернских очерках" преобладают черты, характерные для сельского населения северо-восточных губерний: не помещичьи, а государственные, или казенные, крестьяне приверженцы не официальной церкви, а "старой веры" (раскольники), не только "великорусы", но также "инородцы" - "вотяки" и "зыряне", то есть удмурты и коми. Непосредственно из вятских наблюдений заимствовал Салтыков сюжетные основы для большинства своих «Очерков».

Салтыков полон чувства непосредственной любви и сочувствия к многострадальной крестьянской России, чья жизнь преисполнена "болью сердечной", "нуждою сосущею".

Салтыков резко отделяет в "Очерках" трудовой подначальный народ (крестьян, мещан, низших чиновников) как от мира официального, представленного всеми разрядами дореформенной провинциальной администрации, так и от мира "первого сословия". *Народ, чиновники и помещики-дворяне* - три главных *собирательных* образа произведения. Между ними в основном и распределяется пестрая толпа, около трехсот персонажей "Очерков" - живых людей русской провинции последних лет николаевского царствования.

Отношение Салтыкова к основным группам тогдашнего русского общества и метод их изображения различны. Он не скрывает своих симпатий и антипатий.

Положительная программа в "Очерках", связанная с раскрытием ("исследованием") духовных богатств народного мира и образа родины, определила глубокий лиризм народных и пейзажных страниц книги, - быть может, самых светлых и душевных во всем творчестве писателя.

В "Губернских очерках" относительно мало картин, дающих *прямое изображение* крестьянско-крепостного быта. При всем том обличительный пафос и основная общественно-политическая тенденция "Губернских очерков" проникнуты антикрепостническим, антидворянским содержанием, отражают борьбу народных масс против вековой кабалы феодального закрепощения.

В.Г. Короленко в Прикамье. Сборник «Сибирские рассказы и очерки», стихотворение «Вкруг меня оружие, шпоры...»

Короленко Владимир Галактионович (15 (27) июля 1853 года - 25 декабря 1921 года) - украинский и русский писатель, журналист, публицист, общественный деятель, заслуживший признание своей правозащитной деятельностью, как в годы царской власти, так и в период Гражданской войны и Советской власти. За свои критические взгляды Короленко подвергался репрессиям со стороны царского правительства. Значительная часть литературных произведений писателя навеяна впечатлениями о детстве, проведенном на Украине, и ссылкой в Сибирь.

С сентября 1880 г. по август 1881 г. жил в г. Перми в качестве политического ссыльного, работал сапожником, затем служил табельщиком и письмоводителем на железной дороге. Продолжив заниматься изготовлением сапог, В. Г. Короленко быстро пришел к выводу: *«Я понял, что для города я еще не работник<...> я перешел на службу табельщиком в железнодорожные мастерские. Здесь опять вышла неудача. Работать приходилось у самых ворот, которые не запирались весь день, в маленькой каморке, в которой замерзли чернила, стыли руки, и казалось, что застывает даже всякая сообразительность. Я покорился судьбе и пошел на более легкую*

канцелярскую работу: стал письмоводителем в статистическом отделении службы тяги <...> Жизнь в Перми мне не очень улыбалась. Служба на железной дороге давала заработок, но сама по себе была чрезвычайно неинтересна».

Кроме этого, будущий писатель общался с местными жителями: гимназистами, студентами, народными учителями, молодыми чиновниками, организовав своеобразный кружок. Давал частные уроки пермским учащимся, в том числе дочери местного фотографа Марии Гейнрих, ставшей впоследствии женой Д. Н. Мамина-Сибиряка и матерью его единственной дочери Аленушки.

Пребывая в Перми, Короленко писал статьи, рассказы и очерки для журнала «Слово» («Ненастоящий город», «В подследственном отделении», «Чудная» и др.).

Свою жизнь в Перми Короленко описывал и в созданной позже неоконченной повести «Табельщик» (1887 г.) и в мемуарной повести «Истории моего современника».

В марте 1881 года после убийства народовольцами царя Александра II от всех политических ссыльных в Перми губернатор вынужден был потребовать письменной присяги на верность новому царю Александру III. В. Г. Короленко письменно отказался это сделать. Поэтому 11 августа 1881 г. он был выслан из Перми в Сибирь (Тобольск), где проживал до сентября 1884 г.

Не зная, что его ждет в дальнейшем, доведенный до отчаяния Короленко, находясь в одиночке военно-каторжного отделения тобольской тюрьмы, написал стихотворение, где выразил невеселые, свои настроения:

Вкруг меня оружие, шпоры,
Сабли звякают, бренчат,
И у «каторжной» затворы
На пол падают, гремят.
И за мной закрылись двери,
Застонал, звеня, замюк...
Грязно, душно, стены серы...
Мир — тюрьма... Я одинок...
А в груди так много силы,
Есть чем жить, страдать, любить,
Но на дне тюрьмы-могилы
Все приходится сложить...
Страшно... Светлые мечтанья
Вольной юности моей
И святые упованья
В силу гордую идей
Смолкли все и в миг единый
Улеглись в душе на дне...
Божий мир сошелся клином,
Только свету, что в окне!..

Пессимистические мотивы стихотворения выражали собой настроение лишь минуты, ибо никогда больше они не повторялись ни в письмах, ни в творчестве Короленко.

В декабре 1881 года Короленко был доставлен в слободу Амгу Якутской области, расположенную в нескольких стах километров от Вилюйска, где в ту пору томился Чернышевский. Здесь в тяжелых условиях жизни, вдали от каких-либо культурных центров началась его работа над такими произведениями, как «Сон Макара», «Убивец», «В дурном обществе». Однако выступать в печати ему было категорически запрещено. «Исправник прямо объявил мне, — писал Короленко в одном из своих писем из Амги, — что писать для печати безусловно не допускается».

А.П.Чехов. Пермский маршрут писателя. Зарисовки пермских нравов. Пермские приметы в пьесе «Три сестры»

Тема «Чехов и Пермь» в последние годы пользуется повышенным вниманием, как у педагогов, учащихся, так и у исследователей.

В Иркутске А.П. Чехов побывал лишь один раз, и то проездом, по пути на Сахалин. Между тем в этом сибирском городе не только масса памятных мест, связанных с русским классиком, но и проводятся международные Чеховские чтения. В Томске появился памятник знаменитому писателю, хотя уж над этим-то городом ироничный Антон Павлович крепко позубоскалил.

У Перми же, если подходить к вопросу строго и бережно, база развития и наполнения чеховского маршрута изначально более серьезная, основательная и перспективная.

Во-первых, Антон Павлович Чехов дважды побывал в Перми, на уральской земле, - в апреле 1890 года, по пути на Сахалин, и в июне 1902 года, когда вместе с Саввой Морозовым посетил его заводы во Всеволодо-Вильве. Не забудем еще путешествие по реке Каме, в компании пермяков (с одним из священников писатель встретится на пароходе во второй раз), это было в июне 1901 года, когда он ездил в Башкирию (тогда Уфимскую губернию) лечиться кумысом.

Во-вторых, Чехов сам писал о пьесе «Три сестры» (в письме А. М. Горькому, 16 октября 1900 г.): «*Действие происходит в провинциальном городе вроде Перми...*».

И в-третьих, в городе жили люди, представители настоящей русской интеллигенции, которые вполне могли претендовать на то, чтобы называться прототипами чеховских трех сестер.

Среда провинциальной интеллигенции узнаваема, отраженные настроения и думы характерны для рубежной России, для всего русского общества, вступающего в предгрозовую период. Вчитываясь в строки драматургии и эпистолярного наследия Чехова, мы открываем в них грозное пророчество и настроения экзистенциализма, язвительный приговор «азиатчине» и высокую любовь к родине.

В творчестве и биографии А.П. Чехова встречается немало нитей, фактов, людей, связанных с Прикамьем, с Уралом. Упоминания Перми и Камы рассыпаны по многим чеховским произведениям.

Но для путешествующего писателя Чехова Пермь началась с плавания по Каме. В 1890 году он ехал на Сахалин, меняя виды транспорта, на перекладных, и по воде, и посуху, и по бездорожью. Урал в то время нельзя было миновать, но его можно было преодолеть на пароходе до Перми, а из Перми до Тюмени - уже по недавно открытой железной дороге. Первое упоминание имени города встречается в чеховских письмах весной 1890 года: *«Плыл я до Перми два с половиной года – так казалось...»* (29.4. 1890).

В то время писатель плохо себя чувствовал, погода была отвратительная, весенняя слякоть и пр., отсюда и эмоциональная окрашенность его писем: преобладают ирония, ехидство, сарказм и почти старческое брюзжание. Временами узнается Антоша Чехонте: *«Кама – прескучнейшая река, чтобы постигать ее красоты, надо быть печенегом, сидеть неподвижно на барже около бочки с нефтью или куля с воблой и не переставая тянуть сиволдай».* *«...Самое худшее на пароходе – это обед. Сообщаю меню с сохранением орфографии: ци зеле, сосиськи с капу, севрюшка фры, кошка запеканка; кошка оказалась кашкой...»* (23 апр. 1890г).

Интонация и содержание сценок, наблюдений Чехова кардинально меняются во время уральского путешествия 1902 года: *«Кама – чудесная река...».* *«Пароход – лучшая дача...».*

В июне 1902 года Чехов не только сплавал на пароходе до Всеволодо-Вильвы, имени Саввы Морозова, но и, будучи в Перми, пересек Каму на «моторке» до Курьи. Чеховские письма и телеграммы так и дышат речной экзотикой, упоминаются пароходы «Кама», «Борец», пароходства и пристани Каменских, Любимовых, Курбатова... Особый предмет вожделенного, так сказать, внимания писателя-юмориста представляют пароходные меню: *«...Ах, икра! Ем, ем и никак не съем. В этом отношении она похожа на шар сыра. Благо, не соленая... Стерляди дешевле грибов, но скоро надоедают...»* (24 апреля 1890, пароход «Кама»).

С нескрываемым удовлетворением Антон Павлович сообщает родным свои первые впечатления от пермского участка новой железной дороги: *«...Уральская дорога везет хорошо. Баромлей и Мерчиков (мелких полустанков – В.Г.) нет, хотя и приходится переваливать через Уральские горы.*

Это объясняется изобилием здесь деловых людей, заводов, приисков и проч., для которых время дорого». (Екатеринбург, 29 апреля 1890).

Во время своего первого пребывания в городе Чехов посетил Мотовилиху, ему хотелось посмотреть знаменитый пушечный завод. Вот где писатель воочию познакомился с местным народом, «скуластым, лобастым и с громадными кулачищами»! Даже больше, чем царь-пушка, поразил его гигантский 50-тонный молот.

От пермского вокзала, добирался до завода Антон Павлович с приключениями. По воспоминаниям техника А.И. Чайкина, до Мотовилихи дорога была так плоха в непогоду, что извозчики отказывались туда ехать, и Чехов добирался на телеге. А обратно вообще шел пешком по шпалам, от станции Мотовилиха до Перми-1. И снова повстречался с техником (скорее всего, тот его подждал, чтобы еще пообщаться с приезжей знаменитостью). Чайкин как раз прочитал его новый рассказ «Степь», напечатанный в журнале «Северный вестник». Чехов подарил молодому попутчику визитку и расписался

на журнальной книжке со своим рассказом. Из беседы с новым знакомым писатель выяснил, что местная интеллигенция собралась обсуждать новый рассказ Чехова. Авторское самолюбие было, конечно, удовлетворено. Жаль, времени на то, чтобы принять участие в обсуждении, у Антона Павловича уже не оставалось.

Однажды Гуляя по Перми, Чехов решил передохнуть, Попытался зайти в садик, называемый местными жителями «козий загон» – не тут-то было: дверь не открывается, завалена мусором. В сад возле консистории у набережной («архиерейский сад»), в котором стояла в то время и ротонда с видом на реку, оказалось, не всех пускают. Высокий забор, у входа – объявление: «Нижним чинам и собакам воспрещается».

«Меня очень привлекал этот уголок, но войти я не мог. Ведь я много часов уже бродил по городу, как бездомная собака, и, кроме того, был самым нижним чином. Если бы в городе не палили пушки, то можно было бы спать на ходу», – рассказывал потом писатель.

Чехов писал с дороги, направляясь на Сахалин о том, что чаю в пути надо пить много. Действительно, писатель просто спасался этим чудодейственным бодрящим и согревающим напитком. Удивительнее всего, что судьба свела писателя с пермскими «чайными королями», которые вели свое дело по всей России. Еще в молодые годы Чехов писал (под псевдонимом «Рувер») о смерти кунгурского миллионщика Алексея Губкина, скончавшегося в 1883 году в Москве. Похоронен этот «страшенный богач» на родине.

Помимо чая, всегда искал минеральную воду: *«Пью Appolinaris – вода, которую я нашел в Перми...» (24 июня 1902г.)*

Чайные запасы путешественник покупал в магазинах и лавках пермских купцов Губкина, Кузнецова, Грибушиных. Интересно, что грибушинский особняк упоминается в романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго» как «дом с фигурами». Жизнь чеховских героинь словно продлена в образах трех сестер Тунцевых из «Доктора Живаго».

Кандидатов на звание прототипов и прообразов знаменитой пьесы «Три сестры» предостаточно. В Перми, как и в ряде других российских городов, существуют свои литературные легенды, которые помогают нам глубже понять характеры сестер Прозоровых. Пермяки называют среди возможных прототипов представительниц интеллигентных семейств, в которых было по три сестры. Например, в семье архитектора Р. Карвовского. Однако наиболее прочно легенда связала с чеховской пьесой известных просветительниц сестер Циммерман, которые основали частную мужскую гимназию.

Судьба Оттилии Циммерман, педагога и начальницы гимназии, поражает более всего. Именно она писала часто ездила в Москву, она состояла в переписке с видными деятелями культуры, например, со Львом Толстым. Сохранились подаренные ей издания по искусству с автографами авторов, принадлежавших чеховскому кругу. В библиотеке гимназии были и книги с автографами самого А.П. Чехова, до нас не дошедшие.

Нельзя забывать, что во время приездов на Урал Чехов наблюдал жизнь, метко

подмечал характерные черты своих новых знакомых, попутчиков, изучал национальные типы. Наблюдения писателя оседают в записных книжках, письмах, чтобы позже переключать в рассказы, повести, пьесы: *«Здесь люди внушают приезжему нечто вроде ужаса. Скуластые, лобастые, широкоплечие, с маленькими глазами, с громадными кулачищами. Родятся они на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их*

присутствует не акушер, а механик». (29 апр. 1890 г.)

17 июня 1902 года, писатель вместе с Саввой Морозовым, известным фабрикантом, выехал из Москвы в Нижний Новгород. А дальше их путь лежал на Волгу и Каму и в имение С. Морозова, расположенное на Западном Урале, вблизи станции Всеволодо-Вильва Пермской губернии. В Москву Чехов вернулся 2 июля 1902 года.

Современники вспоминали, что С. Морозова с А.П. Чеховым встречали на станции Всеволодо-Вильва и на тройке быстро доставили в имение фабриканта.

В этот же день Чехов и Морозов осматривали местные достопримечательности: химический завод, новую школу, березовый парк.

Темный, низкий, закопченный завод Чехову не понравился. Морщась от едких запахов, заполнявших помещение, да поспешил на свежий воздух. И все же успел поинтересоваться условиями труда рабочих, их заработком, продолжительностью рабочего дня. На заводе и в лаборатории он в присутствии рабочих говорил хозяину о недопустимости на таком заводе двенадцатичасового рабочего дня. Под влиянием Чехова с 1 июля 1902 года Морозов ввел 8-часовой день для основных и 10-часовой — для подсобных рабочих. Этот порядок просуществовал до 1906 года, когда его отменили наследники фабриканта.

По предложению Морозова вновь выстроенной школе было присвоено имя А.П. Чехова.

Понравились гостю березовый парк и рыбалка на местной речке. Даже за кратковременное пребывание во Всеволодо-Вильве Чехов побывал в поселковой больнице, куда ходил смотреть, как лечат больных.

Вернувшись оттуда, он ворчал (о Морозове): "*...Богатый купец. Театры строит, ...с революцией заигрывает, а в аптеке нет йоду, а фельдшер-пьяница весь спирт выпил из банок, а ревматизм лечит касторкой...все они на одну статью - эти наши российские Рокфеллеры...*", - вспоминал потом Серебров (Тихонов), бывший тогда вместе с Антоном Павловичем. (Из книги "А.П. Чехов в воспоминаниях современников").

В одну из душных ночей, когда разразилась страшная гроза, здоровье Антона Павловича резко ухудшилось, и он уехал из имения Морозова в Пермь, а позднее в Москву.

Так закончилась последняя, третья поездка писателя на Урал.

Б. Пастернак. Прикамье в судьбе и творчестве писателя. Образ Перми в романе «Доктор Живаго»

Русский поэт. В 1958 году ему была присуждена Нобелевская премия в области литературы «За выдающиеся достижения в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы».

Пастернак, один из немногих, не жертвовал лицом ради положения, а достойно исполнял свою миссию художника. Ему приходилось тяжело: до самой смерти его травили.

В 1916 году Борис Пастернак приехал в Пермскую губернию. Он жил во Всеволодо-Вильве, потом в Тихих Горах на Каме. Молодой поэт навсегда запомнил и могучую реку, которая

«выходила с севера вся разом», и звезды морозной ночи над снежным полем, и ямской стан в лесу, и огни Мотовилихи, и вид на Каму с виадука, и Любимовские пристани. Он вобрал в свою память уральские реки, тихие пристани, леса, шиханы, поселки, города — весь «Урал впервые». И все это потом очнулось, ожило в стихах, в прозе, в романе «Доктор Живаго». А роман будет опубликован огромными тиражами в разных странах мира, позднее всего — в России.

Во Всеволодо-Вильве, судя по письмам Пастернака к отцу, был сделан окончательный выбор: не музыка, а литература станет делом жизни Бориса Леонидовича. Он пишет замечательные стихи: «Марбург», «На пароходе». Кама блистательно входит в русскую поэзию. Потом под именем «Рыньва» она чуть было не стала названием знаменитого романа — сохранился лист черновика с названием «знаменитой судоходной реки», на которой стоит город Юрятин. Речное имя Пастернак составил сам из наречия «рын» — «настежь», встречающегося в языке коми, и существительного «ва» — «вода». Река, распаханная настезь, река жизни — поэтическая метафора.

Вот именно соотношение речного простора с Вечностью и выделило прозу Пастернака из потока другой памятной на детали прозы. Ибо мало запомнить. Мало даже суметь передать свои чувства и наблюдения. Пастернак с юности знал: «Книга есть кубический кусок горячей дымящейся совести. Без нее духовный род не имел бы продолжения».

Вся эта ширь и высь космической метафорой вошла в творчество Бориса Пастернака, в пространство знаменитого романа и неповторимый строй лирики. Жители нашего края могут ходить и ездить по тем улицам, тропам, дорогам, где бывал сам поэт и куда он поместил своих героев, и если захотят, они найдут гору Дресва у поселка Ивака, дом, где Юрий Живаго снова увидел Лару, овраг, где пели соловьи...

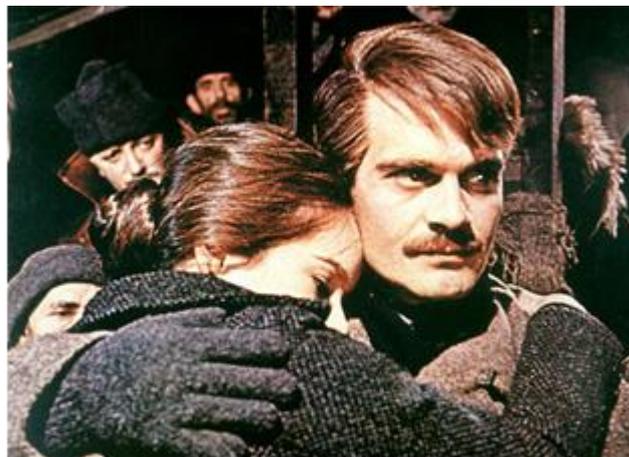
Тракт наш знаменитый, каторгой воспетый», судоходная река Рыньва с железнодорожным мостом, взорванным отступающими войсками Колчака, дом с колоннами — вот он Юрятин — Пермь Пастернака. Город, взбирающийся на гору. Таким открылась Пермь самому писателю, когда в 1916 году он подъезжал к городу по железной дороге со стороны Мотовилихи.

С юрятинской читальни Юрий Живаго и знакомится с городом. От Самдевятова доктор, которому нужно было почитать материалы по этнографии и истории края, слышал, что в городе есть замечательная библиотека из богатых пожертвований.

Вот она прописавшаяся на скрещении улиц Сибирской и Петропавловской Пушкинская библиотека или, справедливее, Дом Смышляева, построенный архитектором Петром Васильевым для городского главы Ивана Романовича Жмаева. Впрочем, славных имен, как и событий, связанных с домом, предостаточно. Здесь строились, перестраивались и жили с конца XVIII века. В начале XIX века домом владел прадед **Сергея Дягилева** — губернский казначей **Дмитрий Васильевич Дягилев**. У наследников Дягилева дом купили Смышляевы, и 22 года здесь прожил пермский просветитель Дмитрий Смышляев. После смерти жены, уезжая в Палестину, Смышляев продал дом в казну, после чего там «хозяйничала» Пермская городская Дума, а с 1876 года городская общественная библиотека впервые получила помещения на втором этаже особняка.

Здесь Пастернак листал книги по местной истории, связанной с пугачевским прошлым Прикамья. Вот и Юрия Живаго в юрятинской библиотеке мы застаем за чтением работ по истории пугачевщины. «Многооконный читальный зал на сто человек был уставлен несколькими рядами длинных столов, узенькими концами к окнам», — скупое замечание о юрятинской библиотеке в романе близко тому, что и сегодня мы видим в Пушкинской. Автор точно сохранил в романе и ориентацию здания библиотеки по сторонам света. Доктор обыкновенно проводил здесь утренние дообеденные часы и невольно наблюдал за перемещением солнца, периодами ослеплявшего читающих.

Перелистывая заказанные им книги, доктор с любопытством вглядывался в лица юрятинцев, заполнявших постепенно читальный зал. Так он и заметил сестру милосердия Ларису Антипову. Теперь он понимает, что во сне его не случайно тянуло в Юрятин. На закладке в книжке, оставленной Ларой, читался ее домашний адрес: «Купеческая, против дома с фигурами». Теперь мысль о Ларе не покинет доктора ни на минуту, и в один из своих ближайших наездов в город он непременно пойдет на Купеческую искать «Дом с фигурами».

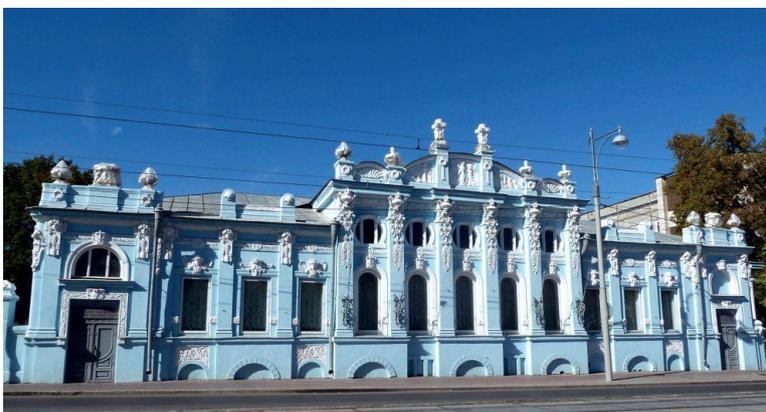
«Дом с ангелами», «дом с человечками» – как только ни называли этот дом, а благодаря Пастернаку прочно прижилось «Дом с фигурами», известного каждому горожанину, возле которого разворачивается драма Юрия и Лары. Исследователями давно доказано, что таинственный дом с фигурами – это **Дом Грибушина**. Трудно представить, что когда-то здание было приговорено к уничтожению, но чудом его избежало благодаря ученым Пермского отделения УрО РАН.

Живаго узнает, что в Юрятине этот дом был известен всем как местная достопримечательность, и найти его не составило труда. Выйдя из библиотеки, доктор прошел несколько кварталов и вскоре уже стоял на углу улицы Купеческой и Новосвалочного переулка против заинтриговавшего его здания. «Доктору на мгновение почудилось, что из дома вышло все женское население на балкон и, перегнувшись через перила, смотрит на него и на расстилающуюся внизу Купеческую».

Красивый особняк в стиле живописного модерна был построен в 1895–1897 годах пермским архитектором А. Б. Турчевичем для семьи чиновника Кашперова, но спустя пару лет перекуплен сыном миллионера Поклевского–Козелл. В 1905 году дом переходит к чайному королю Сергею Михайловичу Грибушину, перестроившего его на свой лад.

В 1919 году Грибушины эмигрировали за границу, и в доме расположилась гарнизонная офицерская лавка, затем – военный госпиталь. Позднее здание открыло двери для детской больницы, просуществовавшей в доме до передачи его в 1988 году Пермскому научному центру УрО РАН.

На фасаде этого дома изображены лица дочери Грибушина в разном возрасте. И лица эти, стилизованные в духе античной скульптуры, создают таинственный эффект. Талантливый скульптор–самоучка Петр Агафьин, исполнивший лепные украшения, выбрал из семейного альбома все фотографии будущей наследницы от 5 до 17–летнего возраста и смоделировал по ним изображения лиц. При реставрации портретность масок

пропала. Но это сегодня. А Пастернак стоял перед грибушинским особняком в 1916 году, когда все детали были еще не утрачены временем.

«Их объяснение происходило в пустой, необжитой Ларисой Федоровной комнате, выходящей на Купеческую. По Лариным щекам текли неощутимые, несознаваемые ею слезы, как

вода шедшего в это время дождя по лицам каменных статуй напротив, на доме с фигурами».

Отсюда мы понимаем, что дом Лары, «против дома с фигурами», расположился по ул. Ленина, 16, напротив знаменитого особняка. Это место уже вошло в мировые путеводители. В 2007 году английская туристическая фирма Russian Experience объявила тур, посвященный 50-летию романа «Доктор Живаго». Английским туристам предлагалось путешествие в Пермь–Юртин. Lara's House — один из пунктов этого маршрута.

Но «Дома Лары» уже не существует, он был снесен как раз в 2007 году, в рамках реконструкции квартала, несмотря на многочисленные сборы подписей против сноса. Остался только «Дом с фигурами» – особняк Грибушина с каменными масками женских лиц, как безмолвный свидетель, напротив которого и развернулась драматическая жизнь героев романа. Но это в будущем, а пока московский доктор Живаго ищет дом, где живет Лара.

Не зная, что в дом можно войти с улицы через парадный вход, Юрий Андреевич пошел двором. Его встреча с Ларисой Федоровной была ошеломляюще внезапной. «Сильный порыв ветра поднял тучу пыли и на мгновение завесил двор от доктора. Когда облако рассеялось, он увидел Антипову, шедшую с ведрами от колодца. Постоянно верная своей естественности, она ни одним возгласом не выдала, как изумлена и озадачена. Пригласила доктора в дом». Так произошла встреча, перевернувшая жизнь героев....

Нам, пермским читателям, непременно «видятся» в Юрятине черты реального пермского городского пространства. С особым трепетом воспринимается произведение, в котором романый Юртин является все-таки «не произвольной художественной конструкцией, а синтезом реальных впечатлений». Это почти как Петербург Достоевского, как Москва Булгакова. Именно в этом значении Пермь – Юртин Пастернака.

Знаковые черты: стальная полоса реки, железная дорога, холмы, по которым растянут наш город, улицы, ярусами идущие вверх, и, конечно, большой Кафедральный собор, в светло-желтых тонах, со строгим силуэтом, рвущимся ввысь, – стали графической эмблемой Перми.

О.Мандельштам. Ссылка в Чердынь. Стихотворение «Стансы»

С Уралом судьба сталкивала Мандельштама трижды.

Первый раз - в 1923-1924 гг. - заочно: его материалы печатались в одном екатеринбургском журнале.

Второй раз - в июне 1934 года - очно: Чердынь была назначена ему как место отбывания трехлетней высылки, к которой его приговорили. Представим себе на секундочку, что мандельштамовский ранг в советской писательской иерархии был бы вровень с горьковским. Тогда бы газеты поместили, наверное, следующую заметку: «В начале июня 1934 года известный советский писатель, лауреат Сталинской премии за 1934 год (замена расстрела высылкой), Осип Эмильевич Мандельштам с супругой посетили Уральский регион с кратковременным (двухнедельным) творческим визитом. Целью визита были пропаганда и личное участие в военно-спортивной подготовке (путешествие под вооруженным конвоем и ночные прыжки из окна), а также сбор необходимых впечатлений для будущих произведений».

Будущие произведения, кстати, состоялись, став содержанием третьей - и снова заочной - встречи Мандельштама с Уралом. В Воронеже, в 1935-1937 гг., где и когда к поэту вернулись стихи, Урал и Кама фигурируют в них как одни из важнейших мотивов.

То, что вокруг дела Мандельштама происходит что-то необычное, первым почувствовал Михаил Львович Винавер: «Какая-то особая атмосфера - суэта, перешептывания...», - говорил он Надежде Яковлевне. И как в воду глядел. Как бы то ни было, но, начиная с 26 мая, в «мандельштамовском деле» стали твориться самые настоящие чудеса - чудеса, доведенные до Надежды Яковлевны следователем под лаконичным девизом: «изолировать, но сохранить!» Во-первых, главное - приговор копейный: высылка на три года в Чердынь!

Во-вторых, жене предложили сопровождать в ссылку мужа, с чем она немедленно согласилась.

29-30 мая Осип Эмильевич и Надежда Яковлевна провели в поезде.

Первой целью на их маршруте был Свердловск. Там, в областном центре, надлежало, по-видимому, сделать соответствующую отметку. Если бы не это, то самый короткий путь в Чердынь пролегал бы через Пермь. В пути у Мандельштама усилился душевный недуг, обозначившийся во внутренней тюрьме: напряженное ожидание казни, навязчивая идея самоубийства. И вместе с тем он сохранял адекватность восприятия и присущее ему чувство юмора.

До Свердловска почтовый поезд № 72 тащился почти двое с половиной суток, или, согласно расписанию, - 57 часов и 17 минут. Там - первая пересадка: ссыльная парочка и трое «телохранителей» несколько часов дожидались вечернего поезда по Соликамской ветке. До Соликамска - еще почти целые сутки: почтовый поезд № 81 находился в пути, согласно расписанию, 20 часов и 14 минут¹³. В Соликамске - снова пересадка, причем от вокзала до пристани ехали на леспромхозовском грузовике (тут-то Мандельштам и перепугался, увидев бородача с топором, и шепнул: «Казнь-то будет какая-то петровская!»). Последний перегон - водный: против течения - вверх по Каме, по Вишере и по Колве - Осип Эмильевич с Надеждой Яковлевной проплыли с комфортом - в отдельной каюте, снятой по совету Оськи-конвоира («Пусть твой отдохнет!»). В Чердыни конвоиры сдали «личность осужденного» непосредственно коменданту, и тот, под воздействием слов начальника конвоя, проявил неслыханную для себя гуманность и устроил новеньких одних в огромной и пустой угловой палате правого крыла на втором (самом верхнем) этаже едва ли не лучшего здания в городе - просторной земской больницы.

Исторически и географически он себе плохо представлял, куда «везут они его», эти «чужие люди» из «железных ворот ГПУ». Если Чердынь как-то и звучала для него, то музыкально: возможно, она сопрягалась у него со старообрядцами. Ему было невдомек, что Чердынь - городок хотя и маленький, но один из древнейших на всем Урале. Некогда вполне себе гордый - величавшийся Пермью Великою Чердынью, что говорило о его столичности в этой самой Перми, широко ведшей свою торговлю - от Великого Новгорода до Персии. Более скромное название «Чердынь», в переводе с коми-пермяцкого, - это «поселение, возникшее при устье ручья», при этом подразумевалась речка Чердынка (или Чер), впадающая здесь в Колву.

Прибытие Мандельштама в Чердынь датируется строго 3 июня, когда в комендатуре при местном райотделе ОГПУ его поставили на особый учет и выдали за № 1044 удостоверение административно-высланного. Режим его наказания предусматривал явку в райотдел каждые пять дней - 1, 5, 10, 15, 20, 25 числа - для получения соответствующего штампа в удостоверении. Но отметки за 5 июня нет - видимо, из-за того, что Мандельштам «отметился» в Чердыни совершенно иначе: в первую же ночь, то есть с 3 на 4 июня, одержимый тюремными галлюцинациями и манией преследования, он выбросился из окна палаты, где его с женой так шикарно разместили... «Прыжок. И я в уме», - так диагностировал эту ситуацию сам поэт. Вывих (а на самом деле перелом) правого плеча не удостоился такого же внимания, тем более что в период белых ночей электричество подавалось нерегулярно, и рентгеновский аппарат не работал.

С правой рукой на перевязи, заросший уже не щетиной, а густой трехнедельной бородой - Мандельштам выглядел, по меньшей мере, импозантно. Травмпсихоз не отпускал, и он всё ждал определенного часа (шесть вечера), в который его непременно должны были расстрелять. Но хуже всего было ночью: бессонница! И не та, творческая, когда всё в тебе настроено на стихи, и ночь дарит вожденную «запрещенную тишь», а совершенно другая - болезненная и изнурительная, начавшаяся в дороге и перекидывавшаяся по мосткам тревоги за него к жене. Добивали и белые ночи: он, конечно же, к ним привык, но такая их «белизна» была сюрпризом и для петербуржца. Рука у Осипа Эмильевича быстро заживала, и уже через несколько дней после «прыжка» он и Надежда Яковлевна начали выходить в город - прежде всего в тщетных поисках жилья. Заходили они, надо думать, и в музей, и в библиотеку, читали или покупали районную прессу.

14 июня Осип Эмильевич получил свою первую и последнюю отметку в комендатуре, а 15 или 16 июня его вызвали к Попкову для выбора нового города высылки. Комендант потребовал, чтобы выбрали немедленно, в его присутствии. Зато выбирать можно было всё что угодно, кроме двенадцати важнейших городов, - Москвы и области, Ленинграда и области, Харькова, Киева, Одессы, Ростова-на-Дону, Пятигорска, Минска, Тифлиса, Баку, Хабаровска и Свердловска²². Выбор остановился на Воронеже: Провинции мы не знали, знакомых у нас не было нигде, кроме двенадцати запрещенных городов да еще окраин, которые тоже находились под запретом. Вдруг О. М. вспомнил, что биолог Леонов из Ташкентского университета хвалил Воронеж, откуда он родом. Отец Леонова работал там тюремным врачом. «Кто знает, может, еще понадобится тюремный врач», — сказал О. М., и мы остановились на Воронеже.²³ Итак, 16 июня, пробыв в Чердыни ровно две недели, Мандельштамы покинули этот городок.

Обратный маршрут пролегал иначе, в основном, по воде, но продлился дольше - те самые «сплошные пять суток», о которых сказано в стихах, - и это лишь речная часть маршрута: сначала сутки плавания до Перми, там - с суточной задержкой - пересадка, потом еще трое суток в каюте до Казани, и только от Казани до Москвы - на поезде. Это неспешное возвращение по воде, это плавание по великой, ничем не уступающей Волге реке не только вернуло Мандельштаму вкус к жизни, но и, в некотором смысле, проложило дорогу стихам. Сами стихи (триптих «Кама» и другие) пришли позднее, уже в Воронеже, в 1935 году.

В самом конце мая 1935 года, то есть спустя год после поездки на Урал, Мандельштам всерьез обсуждал с женой, находившейся в эти дни в Москве, следующий проект: *«Вот что: предлагаю принять командировку от Союза или Издательства на Урал по старому маршруту. Напишу замечательную книгу (по старому договору). Это чудесная мысль».*

Одни из самых ярких стихотворений, которые были связаны с Прикамьем – это стихотворение «Кама» и «Стансы».

Стихотворение «Кама»

1.

Как на Каме-реке глазу тёмно, когда
На дубовых коленях стоят города.
В паутину рядясь, борода к бороде,
Жгучий ельник бежит, молодея в воде.
Упиралась вода в сто четыре весла —
Вверх и вниз на Казань и на Чердынь несла.
Там я плыл по реке с занавеской в окне,
С занавеской в окне, с головою в огне.
А со мною жена пять ночей не спала,
Пять ночей не спала, трех конвойных везла.

2.

Как на Каме-реке глазу темно, когда
На дубовых коленях стоят города.
В паутину рядясь, борода к бороде,
Жгучий ельник бежит, молодея в воде.
Упиралась вода в сто четыре весла
Вверх и вниз на Казань и на Чердынь несла.
Чернолюдем велик, мелколесьем сожжен
Пулеметно-бревенчатой стаи разгон.
На Тоболе кричат. Обь стоит на плоту.
И речная верста поднялась в высоту.

3

Я смотрел, отдаляясь, на хвойный восток,
Полноводная Кама неслась на буюк.
И хотелось бы гору с костром отслоить,
Да едва успеваешь леса посолить.
И хотелось бы тут же вселиться, пойми,
В долговечный Урал, населенный людьми,
И хотелось бы эту безумную гладь
В долгополой шинели беречь, охранять.

Апрель-май 1935

Фрагмент из «Стансов»

Я не хочу среди юношей тепличных
Разменивать последний грош души,
Но, как в колхоз идет единоличник,
Я в мир вхожу, — и люди хороши.

Люблю шинель красноармейской складки,
Длину до пят, рукав простой и гладкий
И волжской туче родственный покроем,
Чтоб, на спине и на груди лопатясь,
Она лежала, на запас не тратясь,
И скатывалась летнею порой.

Проклятый шов, нелепая затея
Нас разлучили. А теперь, пойми,
Я должен жить, дыша и большевея,
И, перед смертью хорошея,
Еще побыть и поиграть с людьми!

Подумаешь, как в Чердыни-голубе,
Где пахнет Обью и Тобол в раструбе,
В семивершковой я метался кутерьме.
Клевещущих козлов не досмотрел я драки,
Как петушок в прозрачной летней тьме,
Харчи, да харк, да что-нибудь, да враки, —
Стук дятла сбросил с плеч. Прыжок. И я в уме...

Май-июнь 1935

Задания для самоконтроля по разделу 5.

1. Этот писатель часть своей жизни провел в поселке Всеволодо-Вильва. Назовите имя этого писателя?
2. В каком издании были напечатаны «Губернские очерки»?
3. Какой писатель был сослан в Пермь в качестве политического ссыльного, работал сапожником, табельщиком и письмоводителем на железной дороге?
4. В какой город Пермского края был отправлен в ссылку О.Мандельштам?
5. Назовите фамилию сестер, которые стали прототипом сестер в пьесе А.П. Чехова «Три сестры»?

ПЕРМСКИЕ ПИСАТЕЛИ XIX – XX ВЕКА

М. Осоргин. Страницы биографии и обзор творчества писателя. Романы «Времена», роман «Ситцев вражек»

Родился Михаил Андреевич Осоргин в Перми в октябре 1878 года. Его фамилия при рождении была Ильин, псевдоним Осоргин появился позже. Это была фамилия бабушки. Его родители были потомственными столбовыми дворянами.

Отец занимался юриспруденцией, был одним из участников судебной реформы, проводимой императором Александром II. Брат Сергей, известный в губернии поэт и журналист, скончался в 1912 году.

Обучался в Пермской гимназии. В эти годы опубликовал свои первые работы в местной периодике. В "Пермских губернских ведомостях" вышел его некролог на смерть классного надзирателя, а в популярном в то время "Журнале для всех" в 1896 году - рассказ "Отец". Гимназию Осоргин окончил в 1897 году.

Сразу после этого поступил в Московский университет, на юридический факультет, решив идти по стопам отца. Будучи студентом, не оставлял работы журналиста, в основном писал статьи и эссе для уральских газет.

Стал одним из участников студенческих волнений, за что был выслан из Москвы обратно в Пермь. Диплом об окончании университета получил в 1902 году. Поступил на службу присяжным поверенным в Московскую судебную палату. Параллельно подрабатывал присяжным стряпчим в коммерческом, сиротском суде, а также юрисконсультom. В этот период издал свою первую публицистическую книгу - "Вознаграждение рабочих за несчастные случаи".

В 1903 году биография Михаила Андреевича Осоргина резко меняется - он женится на дочери известного народовольца Маликова. Тогда же формируются его политические взгляды.

Осоргин был рьяным критиком самодержавия, учитывая свое происхождение и анархический склад характера, принимает решение о вступлении в партию социал-революционеров. В первую очередь он поддерживал идеи эсеров о поддержке крестьянства, призывы отвечать на насилие насилием и даже террором.

Михаил Андреевич Осоргин на своей квартире в Москве организовывал сборы членов комитета партии эсеров, прятал террористов. При этом непосредственного участия в революции сам не принимал, но активно участвовал в ее подготовке.

В ходе Февральской революции квартира Осоргина и дача в Подмоскowie использовались как места для встреч партийных функционеров, здесь составлялись и тиражировались эсеровские воззвания и лозунги, партийные документы.

Сам Осоргин принял участие только в декабрьском восстании, проходившем с 20 по 31 декабря 1905 года. Тогда боевые дружины рабочих выступили против полиции, казаков, драгунов и Семеновского полка. Восстание было подавлено, достоверных данных о потерях не сохранилось.

За участие в восстании Михаил Андреевич Осоргин был арестован и заключен в Таганскую тюрьму. В заключении он провел около 6 месяцев. Спасло его только освобождение под залог. В тюрьму он был помещен как опасный баррикадист.

Едва освободившись, Осоргин сразу же эмигрировал, так как опасался дальнейшего судебного преследования. Сначала он отправился в Финляндию, оттуда вскоре переехал в другую скандинавскую страну - Данию. Затем жил в Германии, Швейцарии.

Нашел временное пристанище в Италии, в эмигрантской коммуне близ Генуи. В изгнании провел около 10 лет Михаил Андреевич Осоргин. Книги, выпущенные в этот период, посвящены жизни вдали от России, самая известная - "Очерки современной Италии" - увидела свет в 1913 году.

В эмиграции Михаил Андреевич Осоргин кратко ознакомился с основами творчества футуристов и сразу проникся их идеями. Особенно ему импонировали ранние представители этого направления, настроенные максимально решительно. Его работы в итальянском футуризме сыграли определенную роль в развитии данного направления.

В 1913 году происходит еще одно значимое событие - Михаил Андреевич Осоргин, личная жизнь которого к тому времени практически расстроилась, женится во второй раз. Его избранница - 17-летняя Роза Гинцберг, ради нее он даже принимает иудаизм. Ее отец - известный еврейский философ Ахад-ха-Ама.

Осоргин много путешествовал по Европе. Побывал на Балканах, в Болгарии, Черногории и Сербии. В 1911 году публично объявил о своем разочаровании в идеях эсеров и вскоре примкнул к масонам.

В эмиграции Осоргин продолжал писать для русских журналов. Его публикации выходили в "Русских ведомостях", "Вестнике Европы". В 1916 году тайно возвращается в Россию и живет в Москве.

1917 год воспринял восторженно Осоргин Михаил Андреевич. Биография кратко отмечает, что Февральскую революцию он принял. Начал активно сотрудничать с новой властью, вошел в состав комиссии по разработке архивов и политических дел, которая тесно сотрудничала с охранным отделением. Печатался в литературно-историческом журнале "Голос минувшего".

В то же время выходят его произведения "Призраки", "Охранное отделение и его секреты", "Сказки и не сказки".

Победу большевиков Осоргин не принял, став их ярким противником. Из-за этого в 1919 году был заключен под арест. Освободили писателя только под поручительство Союза писателей и поэта Балтрушайтиса.

В 1921 году непродолжительное время работал в комиссии помощи голодающим. Однако в августе снова был арестован, в этот раз его выручил Нансен. Однако он был выслан в Казань. В 1922-м был выслан из страны на так называемом философском пароходе.

Второй этап жизни в эмиграции начал с Берлина, в 1923 году окончательно обосновался в Париже Осоргин Михаил Андреевич. Биография, семья писателя интересовали его сподвижников. Здесь опять произошли изменения, в 1926 году он женится в третий раз - на Татьяне Бакуниной, занимавшей должность профессора Парижского университета.

Живя в Париже, Осоргин сохранял советское гражданство до 1937 года. После жил без официальных документов, так как французского гражданства так и не получил.

После начала Второй мировой Осоргин с женой бежали из оккупированного Парижа и поселились в городке Шабри, не занятом немцами. Здесь он написал свои последние значимые произведения - "Письма о незначительности" и "В тихом местечке Франции". В них осуждает начавшуюся войну, а также предсказывает упадок и даже гибель культуры.

Одно из своих самых известных произведений - роман "**Сивцев Вражек**" - Осоргин выпустил в 1928 году. Главные герои повествования - старый ученый, профессор орнитологии в отставке Иван Александрович, а также его внучка Татьяна. Она живет вместе с престарелым родственником и по ходу произведения превращается из юной девочки в молодую невесту.

Этот роман еще называют и хроникой. Это иллюстрируется тем, что повествование разворачивается не по строгой сюжетной линии. В центре "**Сивцева Вражка**" - дом, в котором живет профессор Иван Александрович. Литературоведы сравнивают его даже с микрокосмом. Образом солнца в центре этой Вселенной является настольная лампа в кабинете ученого.

Две основные идеи в творчестве Михаила Осоргина - любовь к окружающему миру и тяга к миру, на первый взгляд, не самых важных и обычных вещей.

Страсть к природе лежит в основе серии очерков, опубликованных Осоргиным в "**Последних новостях**" под псевдонимом Обыватель. Позднее они были выпущены отдельной книгой "**Происшествия зеленого мира**". В них просматривается глубокий драматизм.

Вторая основополагающая идея - в увлечении Осоргина собирательством книг и коллекционированием. В его собственности - огромная коллекция отечественных изданий, подробный перечень которых представлен в "**Записках старого книгоеда**", а также в сборнике исторических новелл, нередко критикованных представителями монархического лагеря. В печати они выходили в 1928-1934 годах. Критики особенно рьяно отмечали в них непочтительное отношение к императорской семье и руководству православной церкви.

В конце 30-нач. 40-х. Осоргин работает над книгой, законченной им незадолго до смерти - **«Времена»** (1955). Подзаголовок – «Автобиографическое повествование». Исследователи считают эту книгу самым значительным произведением писателя.

Во **«Временах»** авторское сознание воплощается на 2 уровнях: это рассказчик, персонифицированный, но не названный, вспоминающий о пережитых событиях (alter ego Осоргина) и автор, осмысляющий конкретные реалии жизненного пути с некоей философской высоты.

Во **«Временах»** собственная жизнь, биография, внутренний мир сочетаются с вымыслом, обобщением и типизацией. Сам Осоргин пишет: «все лица, как и события, писаны смешанными красками». Автор-рассказчик – художественный образ, который похож и не похож на реального биографического автора. Важнейшая особенность авторского сознания – монологичность. На первый план выходит личность героя-автора.

Автобиографическая основа обуславливает лиризм и субъективность повествования. Оно строится как внутренний монолог героя-рассказчика, как поток сознания. События не излагаются последовательно, а возникают ассоциативно.

Основной принцип изображения – ретроспекция. Это книга воспоминаний. Календарный принцип выдержан, но внутри – смешение временных пластов.

Память – конструктивный принцип повествования, она не линейна, ветвится бесконечно. Автор воспроизводит «свободную игру памяти». Такой метод письма напоминает прием Набокова – выстраивание «тематических серий воспоминаний» - «тематических узоров».

Для Осоргина важен пейзаж. Он воспринимает природу как вечную и неизменную. Природа одушевлена и связана с человеческим бытием неразрывно.

«Времена» объединяют классическую традицию отечественной автобиограф. прозы с новаторскими исканиями русских писателей.

Осоргину характерны такие черты характера, как пессимизм и осознание бессмысленности. Возможно, благодаря этим качествам ему удавалось выпустить

множество работ, которые были так интересны широкому кругу читателя. В своих рассказах он отражал не только физическое противостояние, но и духовное.

Умер Осоргин Михаил Андреевич 27 ноября 1942 года. На юге Франции в небольшом городке Шабри. На родину ему так и не удалось вернуться.

А. Гайдар. Страницы биографии и обзор творчества. Рассказы.

9 (22) января 1904 года родился известный советский писатель А.П. Гайдар, начинавший свою литературную карьеру Перми. В Пермском госархиве хранится большое количество материалов о раннем периоде творчества писателя, собранных его бывшими коллегами С.М. Гинцем и Б.Н. Назаровским.

Вскоре после демобилизации из армии будущий известный писатель оказался в Перми, где прожил несколько лет, работая журналистом в местных изданиях. К моменту приезда в город, бывший командир Красной Армии, уволенный по болезни, уже опубликовал свою первую повесть «В дни поражений и побед», но был еще практически не известен ни читателям, ни критике. В Перми Аркадий Голиков работал в газете «Звезда» на должности фельетониста. За период 1925-1927 гг. он опубликовал более сотни фельетонов, 14 очерков, 8 стихотворений, 13 рассказов и три повести. Именно в «Звезде» впервые появились произведения за подписью - Гайдар.

В архиве хранятся машинописные копии ранних рассказов и очерков Гайдара, написанных на основе его личного опыта, о гражданской войне, подавлении крестьянских восстаний в Тамбовской губернии и на Украине, работе на шахте в Донбассе, путешествиях по стране.

Рассказы эти, возможно, не совсем совершенные с точки зрения литературного мастерства, дают яркую и реальную картину гражданской войны, со всеми ее жестокими подробностями, еще не залакированными цензурой. Так, революционные матросы в них носят серьги в ухе, ругаются матом и расстреливают мирных жителей, правда, не без причины, а за пособничество белым. Крестьянские атаманы одновременно бьются как с красными, так и с белыми войсками, а герои, сражающиеся за революцию, представляются отнюдь не суровыми мучениками, идущими на смерть во имя великой идеи, а скорее бесшабашными удалцами, не ценящими ни свою, ни чужую жизнь.

Фельетоны и заметки, опубликованные в этот период в «Звезде», «Уральском рабочем», «Вечерней звезде», показывают яркую картину жизни Прикамья в 1920-е годы. Все они проникнуты оптимистической верой в скорое светлое будущее, в способность рабочего класса добиться для себя счастливой жизни.

Этот пафос, однако, не заслоняет реальных подробностей жизни Перми того времени, и тексты Гайдара могут служить замечательным источником для всех, изучающих местную историю 1920-х годов, благодаря множеству характерных деталей и примечательных подробностей.

Аркадий Гайдар – писатель с военным типом мышления. В его повестях и рассказах существуют только два состояния страны и народа – война и мир (как передышка между войнами). При этом на войне продолжается мирная жизнь, а после войны не утихает боевая тревога. Главные герои Гайдара, как правило, не привязаны к дому и всегда готовы к решительным действиям. Дети растут новыми бойцами, и для них очень важен пример отцов (мать занимает гораздо более скромное место в системе образов). Даже пейзажи и интерьеры у Гайдара строятся на контрасте спокойствия и тревоги. Основой повестей, рассказов и сказок писателя являлся детективно-приключенческий жанр, во всяком случае, в них почти всегда присутствует тайна – мальчишеская или взрослая. Так, в «Дальних странах» тема коллективизации и раскулачивания решена в жанре детской «шпионской» повести.

Лучше всего писателю удавались образы «мальчишей», легко уходящих от игр и проказ в полную опасностей взрослую жизнь, выбирающих нравственным чутьем свой путь в ней. В рассказе «Патроны» (1926) писатель выделил главную свою тему – дети и война: «Большая кругом лежала земля. Большая ходила по дорогам война. Вот тут-то, на войне, и стояла серая с белой трубой хата, где жила мать и ее сын Гришка».

Во всех произведениях Гайдара дети и подростки, хотя и не лишены недостатков, в целом воплощают идеал человека. В их нравственном мире война отражается более чистой, они вносят в нее этику игры. Вспомним рассказы «Р. В. С.» (1926), повесть «На графских развалинах» (1928).

Гайдар хорошо чувствовал своего читателя, нюансы его возрастного восприятия. Так, рассказы-миниатюры «Василий Крюков», «Поход», «Маруся», «Совесть» (1939–1940), адресованные детям дошкольного возраста, отличаются простотой и занимательностью фабулы, интересными именно для малышей деталями, «детским» углом зрения, а произведения для детей среднего возраста и подростков – многоуровневым содержанием, сложностью фабулы и композиции, многофигурностью.

Дети и подростки в изображении писателя всегда точно определены по возрасту, тогда как герои-взрослые разделяются, прежде всего, по социально-идеологическим признакам. Не менее достоверна психологическая разница между мальчиками и девочками, разница в их поведении.

Автор всегда примиряет маленьких «классовых врагов», но для него не может быть мира между взрослыми врагами, ведь дети сражаются до первой крови, а взрослые – до смерти. Юные герои активно действуют и не менее активно размышляют.

Герои Гайдара, живущие в 30-е годы, в целом отличаются большей внутренней зрелостью, серьезностью. Это дети, сознательно готовящиеся сменить взрослых на боевом или трудовом посту, и взрослые, прошедшие суровую школу испытаний и передающие свои идеалы подрастающему поколению. Социально-бытовая обстановка периода мирного строительства по-прежнему узнаваема, но все-таки более обобщена и, несомненно, идеализирована (повести «Дальние страны», «Военная тайна». «Судьба барабанщика», трилогия о Тимуре, рассказы «Голубая чашка», «Дым в лесу», «Чук и Гек»).

В рассказе о гражданской войне «Пусть светит» (1933) юный комсомолец мечтает о том, как после войны построят дома в сорок этажей: «Тут тебе и столовая, и прачечная, и магазин, и всё, что хочешь... А над сорок первым этажом поставим каменную башню, красную звезду и большущий прожектор... Пусть светит!» – только не может он сообразить, куда будет светить тот прожектор: «Ну, никуда». Однако мечта о социализме все же более конкретна и реальна в сравнении с мечтой о коммунизме.

Не только мечты, но и тревоги героев связаны с жизнью молодого государства. Выстоит ли Советская власть? Достаточно ли сильна Красная Армия? Чем помочь своей стране, советским людям – родным, друзьям и товарищам? – такие вопросы ставят перед собой персонажи «Военной тайны», рассказа «Пусть светит» и других произведений. Оттого и кажутся гайдаровские октябрята, пионеры и комсомольцы людьми очень важными, а их приключения и подвиги – по-взрослому настоящими. Начиная игрой, они продолжают свой путь участием в делах трудных и опасных. Сегодня шестилетний Алька – всадник «Первого октябрятского эскадрона имени мировой революции», а завтра погибнет от руки врага народа («Военная тайна»).

Одно из лучших произведений писателя – рассказ «Голубая чашка» (1936) – отличается глубиной психологического подтекста, лиризмом и сказовой манерой повествования. Фабула рассказа непривычна для детской литературы: в «совсем хорошей» жизни семьи называют тревоги, которые легко и просто снимаются маленькой Светланой или рассеиваются сами собой.

В советской детской литературе Гайдар утвердил образ ребенка – героической жертвы. Наиболее показательное в этом плане произведение – повесть «Военная тайна» с включенной «Сказкой о Военной Тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове». Отдельно эта сказка появилась еще в 1933 году. В ней был окончательно сформирован гайдаровский миф о гражданской войне, и в его основу легло противоречие между недопустимостью детской жертвы и принятием ее во имя высшей цели. Мальчиш-Кибальчиш – символ революционно-романтического сознания писателя. Несмотря на то что для современного нам общества идеологическое содержание «Сказки» представляется сомнительным, нельзя не признать художественной ее силы. В отечественной (да и в мировой) детской литературе слишком мало произведений на тему детского героизма, сопоставимых по силе воздействия со «Сказкой о Военной Тайне...».

Опасности подстерегали детей и в мирное время: особенно волновала Гайдара судьба юного поколения, оставшегося в годы сталинских чисток без отцов. Этой очень опасной для писателя проблеме посвящена его повесть «Судьба барабанщика». Мальчики из рассказа «Чук и Гек» (1938) могут совершать ошибки, но без трагических последствий, потому что на охране их детства – отец, Красная Армия, вся страна. Крепкое единство страны и семьи – таков идеал Гайдара, провозглашенный в пору жестоких противоречий между Советской страной и советской же семьей.

Шли первые месяцы Великой Отечественной войны, когда «Пионерская правда» печатала сказку Аркадия Гайдара «Горячий камень», – как оказалось, художественное завещание писателя детям. Главная мысль сказки сводится к тому, что всякий человек – в ранние или зрелые годы – однажды непременно обожжется о «горячий камень», символизирующий поиск смысла жизни, и потому важно прожить свою единственную жизнь так, чтобы не стыдно было потом о ней рассказывать.

Заслуга А.П. Гайдара была в том, что он сумел решить сложнейшую для любого писателя проблему положительного героя – достоверного, живого и современного. Повесть «Тимур и его команда» (1939–1940) стала главной книгой пионерии на многие десятилетия, а имя Тимура – нарицательным. Советские школьники на протяжении полувека активно участвовали в тимуровском движении. Повести о Тимуре Гараеве и его команде – пример настоящей литературной классики, способной оказывать большое воспитательное воздействие на читателей.

Рассказ «Чук и Гек» написан как будто вопреки канонам дореволюционного «святочного рассказа», согласно которым маленькие сиротки, мечтая о разряженной елке и родителях, должны замерзнуть в сугробе. Идея рассказа «Чук и Гек» вытекает из уверенности в правильном устройстве советского общества, и потому рассказ заканчивается праздником в заснеженной таежной избушке, куда радиоволны доносят звон часов со Спасской башни Кремля. Реалистичность деталей в рассказе не обманет читателя: перед нами своего рода детская сказка со страшными испытаниями и счастливой развязкой.

Творчество Аркадия Гайдара ценно и отражением в нем драматических этапов нашей истории – от предреволюционных лет до начала Великой Отечественной войны. О чем мечтали люди и как осуществляли свои мечты, что они особо ценили и чего не замечали, в чем заблуждались, а что знали твердо, как устраивали быт, как теряли нажитое и обжитое – об этом и многом другом, о чем не поведают нам научные источники, мы узнаем из книг Гайдара.

В. Каменский. Страницы биографии и обзор творчества поэта

Василий Васильевич Каменский родился 5 апреля 1884 года (17 апреля по старому стилю), в селе Боровское Пермской губернии. Рано оставшись сиротой, Василия взяла на воспитание тетя по маме, Александра Гавриловна Трущева. Муж Александры Гавриловны

работал у известных пермских паромщиков Любимовых. В 1900 году, из-за смерти главы семьи, Григория Семеновича Трущева, Василий Каменский был вынужден пойти работать конторщиком.

К 16 годам Василий успел закончить 2 класса церковно приходской школы, а в 1900 году проходил обучение в пермском училище. Во время учебы увлекся русской литературой, любил читать Пушкина, Некрасова, Лермонтова и Гоголя. После стал увлекаться чтением приключенческого жанра: Фенимором Купером, Майн Ридом и Жюлем Верном. Также, в годы ранней юности любил гулять по Каме, рыбачить и проводить время в компании сверстников. Трудовую деятельность начал в главной бухгалтерии Пермской железной дороги. Вскоре, после начала работы, стал печататься в пермской периодике. Первая статья «В народной столовой» вышла под псевдонимом «Посетительский» в газете «Пермский край». В это же время Василий Каменский серьезно увлекается театром. Так начинается новый этап жизни будущего столпа футуризма.

В 1902 году, Василий Каменский, вместе с одной из театральных групп уезжает в гастроли по империи. В это время он совершает путешествие по России и знакомится со Всеволодом Мейрхольдом, выступавшим в то время на юге России. В 1903 году, благодаря одному из своих знакомых, Василий Каменский совершает путешествие в Турцию, которое произвело на него неизгладимое впечатление. По возвращению из Турции, он пытается начать актерскую карьеру, однако по совету своего друга Мейрхольда, бросает эти попытки. В 1904 году возвращается в Пермь.

Из Перми, Каменский уезжает на работу в город Нижний Тагил. Здесь он снова работает на железной дороге. Однако революция 1905 года сильно поменяла его жизнь. Василий организует забастовку в одном из цехов, за это его посадили в нижнетагильскую тюрьму. Из Нижнего Тагила Василия Каменского переправляют в одиночную камеру нижнетурьинской тюрьмы. Из-за ужасных условий содержания он объявил голодовку,

которая сильно подорвала здоровье. В 1906 году, больного Каменского выпустили из тюрьмы, и он дал соглашение на подписку о невыезде.

Каменский не соблюдает подписку и тайно уезжает сначала в Пермь, а затем в Севастополь. Из Севастополя он совершает путешествие по тогдашней Персии и уже знакомой ему Турции. В конце 1906 года Василий Каменский вернулся в Россию, после чего едет прямо в Санкт-

Петербург. Здесь он сдает экзамен на курс гимназии и поступает на Высшие сельскохозяйственные курсы. Начинается столичный этап жизни поэта. В это время он увлекается живописью, которая стала одной из его отдушин.

В 1910 году Василий Каменский выпускает повесть «Землянка». Это было его первое литературное произведение. Оно было положительно встречено критиками и это дало толчок для его дальнейшего творчества. В 1911 году Каменский уезжает за границу. Он посещает Лондон и Берлин, а во Франции покупает аэроплан Блерио 11. Так начинается одна из самых ярких страниц его биографии.

Летом 1911 года Василий Каменский привозит свой аэроплан в Пермь, где совершает показательные полеты. Это был первый полет летательного аппарата такого класса над Пермской губернией. Во время одного из полетов он попал в аварию, в результате чего аэроплан некоторое время ремонтировали. Осенью 1911 года Каменский оказывается в Варшаве, где учится в летной школе «Авиата» у одного из лучших авиаторов того времени Харитона Славороссова.

29 апреля 1912 года недолгая карьера одного из первых русских авиаторов завершилась. Василий Каменский совершал показательное выступление в польском городе Ченстохов. Из-за стоявшей непогоды он сомневался в целесообразности полета, однако публика, купившая билеты на представление, требовала взлета. Тогда Каменский решился лететь. Из-за сильного порыва при взлете самолет не смог набрать высоту и рухнул вниз.

Василий Каменский получает сильные травмы и врачи сильно опасались за его жизнь. Но он выжил, и уезжает сначала в Пермь, а затем в Москву. Начинается становление Каменского как поэта. Во время лечения от травм, в 1912 году, Каменский поселяется в деревне Каменка, в 50 верстах от Перми. Здесь он отдыхает от городской суеты и старается создать свой новый неповторимый литературный стиль.

Осенью 1913 года Каменский оказывается в Москве. Он знакомится с Владимиром Маяковским и течением кубофутуристов. Его идеи оказали огромное влияние на творчество. Футуристы отказывались от передачи традиционных поэтических форм. Главное для них было не создание правильных словесных конструкций, а передача через слова общей «идеи». Упрощая композицию стихотворения, футуристы передавали через стих созвучное его названию комбинацию слов и рисунков.

Это был настоящий прорыв в области литературы. Футуристы выступали как провокаторы и ниспровергатели старых порядков. Большое количество людей было недоволено их творчеством. Однако вдумчивый человек увидит в их стихах не только попытку «нанести пощечину» устоявшимся традициям, но необычайную мелодичность и стройность. Футуристы передали красоту звуков и смогли облачить поэзию в четкую конструкцию слов.

Каменский, безусловно, являлся одним из самых видных представителей футуристов. Наряду с Маяковским и Хлебниковым, он был самым читаемым поэтом-футуристом. Его сборники стихов «Танго с коровами», «Девушки босиком», поэма «Стенька Разин» имели оглушительный успех. Он был одним из тех, кто создавал и направлял культурную жизнь 1913-1917 годов. В 1917 году происходит Октябрьская революция, которую Василий Каменский встретил с восторгом.

В годы Гражданской войны Каменский активно работал как агитатор и культработник. Он ставит свою пьесу «Стенька Разин» в различных театрах, а также издает одно из самых интересных произведений: «Его – моя биография великого футуриста». В 1920 году Каменский активно участвует в культурной жизни родной Перми, а также работает вместе с близким себе по духу художником Субботиным-Пермяком.

В 1923 году по сценарию Каменского ставится один из первых советских фильмов – «Семья Грибушиных». Фильм вышел 1 апреля 1923 года и рассказывал о жизни пермской семьи Грибушиных в период НЭПа. Это была драма о столкновении двух миров (старой и новой России), а также вечной борьбы «отцов и сыновей». К сожалению, до наших дней, фильм не сохранился.

В 20-е годы происходит становление Каменского как писателя. Он пишет такие произведения как «Пушкин и Дантес», «Лето на Каменке. Записки охотника», «27 приключений Харта Джойса». Эти произведения не получили достаточного признания, однако безусловно они заслуживают знакомство с широким кругом читателей.

Интересный факт – произведения Каменского издавали не только в СССР, но и европейские издательства для эмигрантов.

В 30-е годы поэт поселяется в селе Троица, находившемся в 30 километрах от Перми. Он окунается в культурную жизнь Прикамья. В это время Каменский является одним из самых значимых уральских писателей. В Троице имя Каменского присвоено местной школе, «Василий Каменский» называется один из камских пароходов. Однако во второй половине 30-х годов он попал в опалу. Начинается полная сложностей жизнь.

Однако уже в 1939 году, он, один из первых литераторов, получил орден «Знак Почета». В 1940 году выходит последнее произведение Каменского «Жизнь с Маяковским». Тогда же, он совершает путешествие по Украине. С 1941 года Василий Каменский вновь включается в культурную жизнь страны как агитатор. В это время он работает над новыми произведениями, однако из-за болезни вынужден много времени проводить в больнице.

В честь 60-летнего юбилея Василий Каменский награжден своим вторым орденом – Трудовым Красным Знаменем. В это время он находился на лечении в Батуми. В 1951 году поэт переезжает из Троицы в Москву. Последние 10 лет жизни прошли в столице. Василий Каменский скончался 11 ноября 1961 года, на 77 году жизни. Урна с прахом поэта и авиатора стоит в колумбарии Новодевичьего кладбища.

В первой половине XX века Василий Каменский был одной из значительных фигур в культурном пространстве нашей Родины. Его стихи печатали в газетах и журналах, сборники стихов выходили многотысячными тиражами. К сожалению, во второй половине XX века, Василий Каменский известен гораздо меньшему числу людей. Причина этого – не столько в отсутствие «настоящего смысла» в его стихах, а скорее в том, что не всегда современный человек может понять необычайную мелодичность и новаторство его произведений.

Каменский как писатель или драматург, также мало знаком широкому кругу читателей. Однако безусловным является то, что его книги заслуживают больших тиражей и переизданий. Каменский – крупнейший пермский поэт и писатель, глыба, так до конца не изученная со всех сторон. И то, что мы узнаем о нем в современных статьях и заметках – лишь маленькая верхушка айсберга.

В поселке Троица находится дом-музей Василия Каменского. В нем можно познакомиться с биографией художника, узнать малоизвестные факты и увидеть этапы жизненного пути. В микрорайоне Парковой находится улица в честь поэта-футуриста, а на одном из зданий этой улицы создан гигантский стрит-арт. На нем представлен портрет художника, а также обложка одной из его книг. Надеемся, что сбудется то время, когда в Перми откроют памятник своему талантливому поэту, который посвятил Прикамью немало стихов.

Осенью

Опрокинутая лоханка —
Осеннее небо.
Хмурые люди —
Объедки картофеля,
Корки арбуза и огурцов,
Мокрые носы и усы.
Вздохмаченный я у окна
Плююсь и думаю,
Ломая руки:
— Где-то на изгибном берегу моря
Золотится песок,
Отражая солнцень.

И, может быть, ищет девушка
Ясного рыцаря
И зовет, перебирая камушки,
Радугой из песни глаз,
Из песни четырех крыл
На восходе гордых лебедей.
— Туда бы — туда —
Встрепенуться
К стройному берегу.
Надавить, что ли,
Умным лбом на стекло, —
Рассердиться, —
Крикнуть извозчика на вокзал.
Взять билет
Пермь — Севастополь.
А там корабли
Знают пути.

1917

Письмо домой

Барамза — абб — хаба.
37 верст от Перми
По Сибирскому тракту
До моей святой Каменки
До часовни соснового счастья,
А я далеко —
На Кавказии — в Азии.
Запах сена в промежках
На Каменке чую.
Подождите еще.
Переночую.
Утром увидимся.

Ах Алеша — Соня — Маруся.
Жить очень странно.
Ну ничего.
Будто так нужно.
Утром увидимся.
До соснового счастья.
(Чай. Покосы. Обед.
Коровы. Собаки. Козы.
Вечером вальдшнепы.)
Я еще все такой же.
Верю. Мечтаю. Пишу стихи.
Жду чудес.
Ваш рыцарь Василий.
Утром.

1918

В разлив весенний в Пермь на пароходе
Я возвращаюсь в город мой -
Я весь в своем родном народе -

Я еду лето жить домой.

Я счастьем слишком избалован
Во славе славной я размяг -
Сегодня снова я взволнован -
Сегодня снова я пермяк.

Кругом поля, река - и горы,
И беспредельные леса -
И деревянные заборы
Наивно-ярки небеса.

И все так мило звонко просто
Пермь дожила до дива-дня
До изумительного роста -
До революции. И до меня.

1918

В.П. Астафьев. Страницы биографии и обзор творчества писателя

Виктор Астафьев родился 1 мая 1924 года в деревне Овсянка недалеко от Красноярска. Его родители были небогатыми крестьянами, Виктор был единственным ребенком в семье, две его сестры умерли в раннем детстве. «Я всю жизнь ощущал и ощущаю тоску по сестре и на всех женщин, которых любил и люблю, смотрю глазами брата», — писал Астафьев в автобиографии.

Детство будущего писателя было тяжелым. Родители — Петр и Лидия Астафьевы — плохо ладили между собой. Семьи коснулось и раскулачивание: советские власти национализировали мельницу, которая много лет помогала Астафьевым прокормиться.

1931 год стал особенно трагичным для Виктора Астафьева: погибла его мать, а отца осудили на пять лет, признали врагом народа и отправили в Карелию — на строительство Беломорканала. Мальчик остался на попечении бабушки. Этот период его жизни лег в основу сборника «Последний поклон» и рассказов «Фотография, на которой меня нет» и «Конь с розовой гривой».

Осенью 1934 года отец Виктора Астафьева вернулся в Овсянку. На стройке Беломорканала его признали ударником пятилетки и освободили досрочно. Вскоре Петр Астафьев женился второй раз, на Таисии Черкасовой, и вместе с ней и сыном перебрался в небольшой город Игарка.

О жизни в Игарке Астафьев вспоминал с горечью и болью: отец и мачеха мало интересовались им, и вскоре новая семья буквально выставила мальчика на улицу — он оказался в детском доме. «Беспризорничество. Сиротство. Детдом-интернат. Все это пережито в Игарке. Но ведь были и книги, и песни, и походы на лыжах, и детское веселье, первые просветленные слезы», — вспоминал он об этом времени.

Игнатий Рождественский, преподаватель русского языка и литературы в детском доме, стал его другом на долгие годы: писатель уважал его за «требовательность и человеческое внимание». Другим наставником Астафьева был директор детского дома Василий Соколов. И Рождественский, и Соколов заметили, что мальчику легко даются литература и русский язык, и советовали ему подумать о писательской карьере.

В 1941 году Виктору Астафьеву исполнилось 17 лет, и по закону он больше не мог оставаться в детдоме. К этому моменту он закончил только шесть классов — его несколько раз оставляли на второй год из-за проблем с арифметикой. «Я должен был

начинать самостоятельную жизнь, кормить и одевать сам себя, думать о дальнейшей судьбе», — писал он. Мечты о высшем образовании он отложил: на учебу не хватало денег.

Астафьев пошел работать на завод коновозчиком, затем поступил в железнодорожную школу.

Занятия в железнодорожной школе начались в декабре 1941 года, а закончились в мае 1942-го. К этому моменту повсюду шла Великая Отечественная война, ее отголоски были слышны в Красноярском крае. Туда спешно эвакуировали жителей европейской части России, налаживали производство военной техники.

Виктор Астафьев, как и многие его сокурсники, не захотел оставаться в тылу и пошел добровольцем на фронт. В первых боях он участвовал уже в конце 1942 года. На войне Астафьев сменил несколько специальностей: служил разведчиком, водителем и связистом. Он воевал на

Первом Украинском фронте, участвовал в Корсунь-Шевченковской операции, форсировании Днепра, наступлении Красной армии под Каменцем-Подольским. Во время войны Виктор Астафьев получил несколько наград: ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За освобождение Польши», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

В боях под польским городом Дукла осенью 1944-го Астафьев был ранен и несколько месяцев провел в госпитале. После лечения от строевой службы его отстранили, и победу он встретил во вспомогательных частях Первого Украинского фронта в Ровно. Там же он познакомился со своей будущей женой — медсестрой Марией Корякиной. Они поженились вскоре после войны — 26 октября 1945 года. Затем супруги переехали в Пермскую область, в родной город Марии Корякиной — Чусовой.

За первые послевоенные годы Астафьев сменил несколько профессий: дежурный по вокзалу, слесарь, рабочий литейного цеха, кладовщик, подсобный рабочий. Такая жизнь ему быстро надоела: он даже расстался с женой и уехал домой, в Сибирь, однако вскоре вернулся в семью. В 1947 году у Астафьевых родилась дочь Лидия, но прожила она всего полгода. «Какое это горькое горе и чувство — родительское бессилие, тяжелое, жестокое, совершенно немилосердное», — писала Мария Корякина.

Смерть дочери усугубила разлад в семье, и Виктор Астафьев вновь уехал из Чусового — на этот раз на полгода. Не остановила его даже вторая беременность жены. Астафьев вернулся в семью уже после рождения дочери Ирины, устроился в артель слесарем и решил окончить среднюю школу. В 1950 году у супругов родился сын Андрей.

Астафьев не мог заниматься тяжелой работой, поэтому устроился вахтером в колбасный цех. Жизнь ему скрашивали встречи литературного кружка при местной газете. Именно они вдохновили его написание первого художественного произведения. В 1951 году рассказ «Гражданский человек» напечатали в городской газете «Чусовской рабочий».

Следующие несколько лет Астафьев работал журналистом «Чусовского рабочего». *«Для журналиста в общем-то была возможность развернуться. Но надо помнить, что грамотешка у меня была довоенная — шесть групп, фронт дал, конечно, жизненный опыт, но культуры и грамотности не добавил. Надо было все это срочно набирать. Правда, я даже в окопах ухитрялся книжки иметь и читать. Я знал, что предложение*

должно заканчиваться точкой, но вот где оно, предложение, заканчивается, точно не представлял», — вспоминал писатель.

В 1953 году в Перми напечатали первую книгу Астафьева — «До будущей весны». В 1955-м там же вышел сборник «Огоньки». Эти книги для детей и подростков читатели встретили хорошо, однако сам Астафьев хотел публиковать более серьезную прозу. Еще в 1954 году он отправил в редакцию журнала «Новый мир» черновик повести «Кража», но там его не приняли. Неудача не остановила Астафьева — он продолжил работать над «Кражей» и другими произведениями. В 1957 году он устроился корреспондентом на Пермское областное радио.

В 1958 году Астафьев стал членом Союза писателей СССР. Тогда же вышел его роман «Тают снега». Рассказы писателя начали публиковать в Москве, в том числе в крупных журналах — «Новый мир» и «Молодая гвардия». В конце 1950-х годов увидели свет повести «Перевал», «Звездопад» и «Стародуб». Вскоре Астафьев отправился в Москву и поступил на Высшие литературные курсы Литературного института им. А.М. Горького.

В 1962 году Виктор Астафьев с семьей переехал в Пермь. Его друг, главный редактор «Пермского книжного издательства» Борис Назаровский, помог писателю купить небольшой дом в уральской деревне Быковка. Сам Астафьев так говорил об этом месте: *«В Быковке не было никаких условий, кроме главного — там мне всегда хорошо работалось».*

В Перми и Быковке Астафьев закончил повести «Кража» и «Последний поклон», написал несколько новелл и рассказов: «Зорькина песня», «Гуси в полынье», «Осенние грусти и радости». Там же началась писательская карьера жены Астафьева: в литературном журнале «Уральский следопыт» напечатали рассказ Марии Корякиной «Ночное дежурство». Позднее Корякина переработала его в повесть «Отец», которую опубликовали в «Пермском книжном издательстве».

В Перми Виктор Астафьев создал первую редакцию одного из главных своих произведений — повести о любви во время войны «Пастух и пастушка». Сам автор называл это произведение современной пасторалью.

В 1970 году Астафьевы переехали в Вологду. В то время там жили известные советские писатели — Николай Рубцов, Александр Яшин, Василий Белов. Астафьев познакомился и быстро подружился с ними. В Вологде он продолжал заниматься творчеством.

23 декабря 1975 года Виктор Астафьев получил Государственную премию СССР за повести «Кража», «Последний поклон», «Перевал» и «Пастух и пастушка». В Вологде он также попробовал себя в драматургии и создал две пьесы — «Черемуха» и «Прости меня».

В 1976 году была опубликована книга «Царь-рыба» о вмешательстве цивилизации в жизнь провинции. Именно «Царь-рыба» принесла Астафьеву всесоюзную известность. Однако напечатать книгу целиком удалось не сразу: Главное управление по охране государственных тайн в печати изъяло из рукописи две главы — «Норильцы» и «Дамка». Цензоры посчитали повесть «дерзкой, чуть ли не антисоветской продукцией».

В урезанном виде «Царь-рыба» была опубликована и завоевала любовь читателей. Два

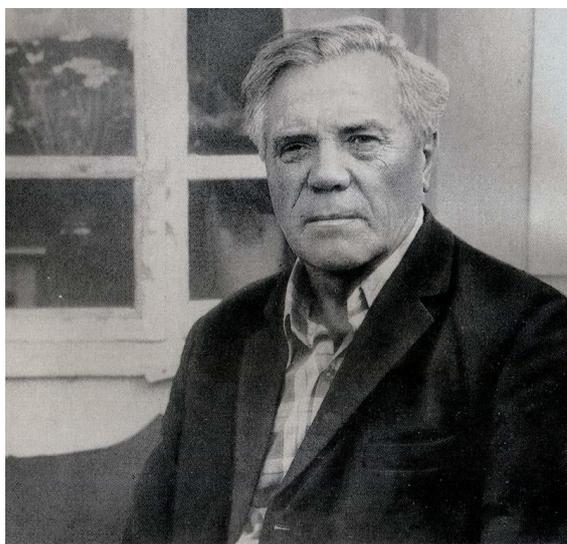
года спустя, в 1978-м, повесть вышла отдельным изданием. Вскоре она удостоилась Государственной премии СССР и была переведена на множество иностранных языков, но без цензурных изъятий вышла только в 1990-е годы.

В 1980 году Виктор Астафьев решил вернуться на историческую родину — в Красноярский край. Здесь начался новый период его творчества. В это время он писал как художественную прозу, так и публицистику.

Астафьев купил в родной деревне Овсянке дом, где жил летом, а на зиму возвращался в красноярскую квартиру. Оттуда открывался вид на реку и деревни вдаль. На вопрос «Зачем вернулся в Овсянку?» писатель отвечал: «Вернулся помирать».

Большую часть своих произведений Виктор Астафьев писал по воспоминаниям и впечатлениям. Однако его отношение ко многим событиям постепенно менялось. В январе 1986 года в журнале «Октябрь» опубликовали книгу Астафьева «Печальный детектив». Сам автор называл ее своим первым романом, забывая об опыте 1950-х — произведении «Тают снега». «Печальный детектив» перевели и издали за рубежом.

Неспокойна в это время была и жизнь самого писателя: в 1987 году умерла его 39-летняя дочь Ирина. «Давно мы с Марьей живем, многих пережили, а горечь и жалость к

умершим, особенно к маме и дочерям — вторая дочь, Ирина, умерла десять лет назад в возрасте тридцати девяти лет, — не утихает, наоборот, с годами становится острее», — писал Астафьев в 1997 году Василию Быкову.

В эти годы Астафьев переосмыслил и тему войны — он работал над романом «Прокляты и убиты». Первая книга романа вышла в свет в 1992 году, вторая — в 1994-м. Писатель признавался, что это произведение отняло у него слишком много сил, а критики заметили, что автор ожесточился и утратил присущий ему светлый взгляд на мир.

В 1995 году за первые две части романа «Прокляты и убиты» Астафьеву вручили еще одну Государственную премию. Писатель не ушел от военной темы: в 1990-х годах он создал повести «Обертон», «Так хочется жить» и «Веселый солдат», продолжил писать роман «Прокляты и убиты». В 1997–1998 годах в Красноярске выпустили 15-томное собрание сочинений Астафьева с комментариями автора. В 1999-м писателя наградили орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

В 2000 году Виктор Астафьев прекратил работу над третьей частью романа «Прокляты и убиты», оставив ее неоконченной. Как признавался сам писатель и подтверждали его друзья, работа над книгой была очень тяжелой. К концу жизни Астафьев устал от нее. Повлияло на его решение и то, что роман получил противоречивые отзывы: например, литературный критик Валентин Курбатов заметил, что «Прокляты и убиты» — это «самая мучительная в русской литературе книга».

29 ноября 2001 года Виктор Астафьев умер. Писателя похоронили на деревенском кладбище недалеко от его родной Овсянки, рядом с дочерью Ириной.

А.Решетов. Страницы биографии и обзор творчества поэта

Алексей Леонидович Решетов родился 3 апреля 1937 г. в Хабаровске в семье журналиста Леонида Сергеевича Решетова и Нины Вадимовны Павчинской. Через полгода после рождения Алексея Л.С. Решетова арестовали (9 октября 1937) за участие в

антисоветской правотроцкистской организации, которая, по вымыслу следствия, существовала в редакции газеты «Тихоокеанская звезда», где работал отец поэта.

17 июля 1938 г. арестована мать поэта и осуждена на 5 лет ИТЛ по статье ЧСИР (члены семьи изменника родины). Бабушка поэта О.А. Павчинская остается одна с двумя малолетними детьми – годовалым Алексеем и его братом Беталом. Она, выбиваясь из сил, спасает детей от детдома и беспризорщины. Осенью 1945 г. Ольга Александровна с внуками переезжает в Боровск Соликамского района к Нине Вадимовне, которая, отсидев свой срок (5 лет), освободилась 17 июля 1945 г.

В 1947 переезжают в г. Березники Пермской области, где производится добыча калийной соли (шахты) и где Решетовым придется прожить отрочество, юность и молодость Алексея и Бетала.

После школы Алексей окончил Березниковский горно-химический техникум и, работая на шахте, в середине пятидесятых начинает заниматься журналистикой (очеркист) в газете «Березниковский рабочий» и посещать местное, городское литературное объединение. В 1954 г. газета «Молодая гвардия» (Пермь) публикует первый рассказ Решетова «Штанга», а через год в «Березниковском рабочем» появляются первые публикации стихов. Решетов, как видим, начал публиковаться очень рано.

Важная веха в жизни Решетовых – 26 мая 1956 г., когда был реабилитирован отец поэта – Л.С. Решетов. В 1956 г. Решетов оканчивает техникум и начинает работать на шахте калийного комбината. Здесь он и проработает долгие годы.

15 февраля 1960 г. единственный брат Алексея Бетал кончает жизнь самоубийством. В Москве. В студенческом общежитии. Алексей едет в Москву. Видит все. И надолго замыкается, закрывается в себе. Утрата такого масштаба может надолго, если не навсегда, развернуть зрачки и направить взор внутрь себя, внутрь горя, внутрь боли. Так и было. Через три дня после гибели Бетала, 18 февраля, на свет появляется его дочь Ольга, племянница Алексея Леонидовича. Ольга Беталовна станет большой заботой Решетова. На всю жизнь. До самой смерти.

В этом же году выходит в свет первая книга стихотворений «Нежность». В начале 60-х Решетов знакомится со стихотворцем Виктором Болотовым и его женой, красавицей Верой Нестеровой. Эта дружба-любовь длилась до самой смерти сначала Виктора, а затем Алексея, который долгое время (годы) мучительно постоянно, остро и глубоко переживал возможность любви, понимая абсолютную невозможность такой возможности.

В 1963–64 годах появляются на свет сразу две книги: «Зернышки спелых яблок» и «Белый лист». В 1965 г. Решетова принимают в Союз писателей СССР.

В конце 60-х – начале 70-х стихи Решетова широко публикуются, особенно в журнале «Урал». Налаживаются связи с городом, где поэт проведет и проживет с Тamarой Катаевой последние годы своей жизни. Именно в эти годы (1973–1974) он знакомится с Тamarой Павловной, работавшей тогда преподавателем музыкального училища в Березниках. Впереди было 19 лет встреч, невстреч, дружбы, полузабвения, ссор, примирений, опять встреч и невстреч, и новой дружбы – такой, которая глубже дружбы и, наконец, любви. Алексей Решетов – единственная и незабвенная любовь Тamarы.

В 1976 г. Пермское издательство выпускает книгу Решетова «Лирика», которая становится первым серьезным материальным и культурным знаком-идентификатором большого поэта. В эти годы Решетов окружен любовью семьи, друзей. При этом Решетов существовал в чрезвычайно сложном мире – своем мире: он был несчастен и счастлив одновременно.

В 1981 г. появляется книга Решетова «Чаша», одна из лучших во всех отношениях: и внешне, и содержательно, и духовно. Это самая цельная книга поэта.

В 1982 г. семья Решетовых переезжает из Березников в Пермь, где Алексей получает работу консультанта в Пермском отделении СП СССР. Примерно в это же время Т.П. Катаева, будущая жена поэта, возвращается из Березников в Свердловск. Через год

выходит в Москве книга «Лирика», а затем в Перми – «Жду осени». Поэт становится известным не только на Большом Урале, но и в России.

В год своего пятидесятилетия поэт получает премии и награды. Но главный подарок – это том стихотворений и прозы, изданный в Перми. Стихи Решетова публикует журнал «Юность», самый читаемый, «тиражный». А в 1990 г. в Свердловске в серии «Уральская библиотека» издается книга «Станция Жизнь». Книга пришла в Свердловск за три года перед переездом Решетова в Екатеринбург (Свердловск). 12 мая 1991 г. умирает мать поэта Нина Вадимовна Павчинская, человек поистине героический, женщина уникальная, грузинских княжеских кровей (она и внешне – красавица), любившая своих мальчиков и любовью своей удерживавшая всю семью в жизни. Девяностые годы для Решетова – это время потерь и наград.

В декабре 2001 г. Решетов проходит курс лечения в больнице г. Березники (обострение болезни легких). В марте 2002 поэту становится совсем плохо. Но в сентябре 2002 г. Алексей и Тамара начинают работу над составлением трехтомника. Алексей и Тамара – вместе – сопротивляются болезни. Она верит в исцеление. Он знает, что умрет.

25–29 сентября 2002 г. Решетов лежит в больнице, в отделении пульмонологии. Тамара от него не отходит. 29 сентября поэт умирает.

О чём-то плачет, причитает
Февраль за треснувшим стеклом.
И снег в сенях лежит, не тает,
Но мы полны живым теплом.
Метёт метель на белом свете,
Ни зги не видно на вершок.
Но мы не думаем о лете,
Нам и зимою хорошо.

1996

Ночь. Бессонница. Обида
На себя, на белый свет.
Невесёлая планида,
Если рядом близких нет.
Даже слесарь с четвертинкой
Не появится теперь.
Даже муза нос с горбинкой
Не просовывает в дверь.
Правда, есть любимой фото.
Отыщу и загляжусь.
И до самого восхода
Превосходно продержжусь.

1996

Есть чернила, есть бумага,
Есть перо и есть свеча,
Но ещё нужна отвага,
Чтоб стихи свои начать.
Есть уютная каморка,
Есть ночная тишина,
Есть заварка, есть махорка,
Но ещё душа нужна.
Ни стремленье, ни старанье

В ходе дела твоего
Без любви и сострадания
Не решают ничего.
23 февраля 2000

Задания для самоконтроля.

1. Назовите настоящую фамилию писателя Михаила Андреевича Осоргина.
2. Назовите самые известные произведения Аркадия Гайдара.
3. Какой пермский поэт устраивал показательные полеты на аэроплане и однажды попал в серьезную аварию?
4. Назовите автора произведений «Последний поклон», «Пастух и пастушка», «Кража», «Царь-рыба».
5. Назовите имя поэта, который долгое время работал на шахте калийного комбината.

ПЕРМСКИЕ ПИСАТЕЛИ СОВРЕМЕННОСТИ

Н.Горланова. Страницы биографии и обзор творчества писательницы

Горланова Нина Викторовна родилась в деревне Пермского края в 1947 году. Ее родители работали в колхозе. Однако девушка решила не брать с них пример в профессиональном плане. Она успешно окончила филологический факультет Пермского университета, кстати, вместе с такими знаменитыми писателями, как Леонид Юзефович и Анатолий Королев. Здесь же, по совету своего руководителя Риммы Васильевны Коминой, студентка и начала свою творческую деятельность. Однако после окончания университета ей пришлось работать совсем не по специальности - Нина Горланова стала лаборантом сначала в Пермском фармацевтическом, а затем и в политехническом институтах. Но судьба снова привела ее на родной факультет филологии, где она занималась преподавательской и научной деятельностью, успела поработать писательница и в библиотеке, и в детском доме. С 2014 года она нашла себя в работе с онкобольными детьми. В Пермском онкологическом центре имени Федора Петровича Гааза она учит ребят рисовать подушечками пальцев.

В 1987 году в Пермском книжном издательстве вышла ее первая книга «Радуга каждый день». Среди самых известных произведений Нины Горлановой - сборник «Дом со всеми неудобствами», «Родные люди», «Любовь в резиновых перчатках», «Подсолнухи на балконе», рассказы «Нищие духом», «Безымянка», роман «Его горький крепкий мед», повести «Учитель иврита», «Линия обрыва любви», «Тургенев – сын Ахматовой».

Герои ее произведений — пермяки. К книге "Вся Пермь" они имеют самое непосредственное отношение, ибо являются кто - прототипом ее героев, кто - персонажем, кто - читателем или почитателем. Все герои ее произведений - реальные люди.

Нина Горланова часто пишет вместе с мужем Вячеславом Букуром. «Роман воспитания», написанный ими в соавторстве, вошёл в шорт-лист российской премии «Букер» (1996). Тема творчества Н. Горлановой и В. Букура - обыденность жизни: семейные неурядицы, поиски любви, житейские радости и невзгоды.

Творчество Нины Горлановой удостоено большого количества премий и наград. В 1981 году она получила премию журнала «Урал». В 1992 удостоивается первой премии Международного конкурса женской прозы, специальной премии американских университетов, премии журнала «Октябрь». В 1995 получает премию журнала «Новый мир», в 1996 – премию Пермской области. В 2003 году писательница награждена премией

П.П. Бажова. Произведения Нины Горлановой переводились на английский, испанский, немецкий, польский, французский языки.

Кроме того, Нина Горланова пишет удивительные картины. Первая выставка состоялась в 1994 году в рамках «Арт-Перми» в Выставочном центре «Пермская ярмарка». С тех пор прошло уже более 10 персональных выставок, в том числе в Иркутске, Москве и Фрайбурге (Германия). Коллекция ее картин находится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств, в частном музее и просто во многих пермских домах. Ведь Нина не продает свои картины, она их просто дарит.

В 2010–2012 работала в пермском детском доме "Шаг к дому". С января 2014 года работает в Пермском детском онкологическом центре им. Ф.П. Гааза, где учит детей рисовать картины акрилом (подушечками пальцев). "За уроки наивной живописи для детей с онкозаболеваниями" Н. В. Горланова удостоена звания "Человек года 2014".

О её деятельности снято несколько документальный фильмов.

В.Киршин. Страницы биографии и обзор творчества писателя

Киршин Владимир Александрович родился 25.02.1955 в городе Веймар. Русский писатель, прозаик, член Союза писателей России (с 1992 г.). Лауреат премии Пермской области в сфере культуры и искусства (2001 г.).

Родился в семье военнослужащего группы советских войск в Германии. В 1958 г. семья переехала в Пермь. Здесь в 1972 г. Владимир окончил школу № 9 и некоторое время работал техником во ВКИУ (Высшее командное инженерное училище). В 1973 – 1975 гг. служил в армии. После увольнения в запас устроился на работу лаборантом кафедры Пермского политехнического института и учился на вечернем отделении электроприборного факультета, после окончания которого в 1981 году, получив специальность инженер-электрик, продолжил работу на кафедре автоматики и телемеханики в должности инженера.

С 1989 по 1991 г. работал инженером в непрофильном производственном объединении «Зенит».

В 1989 г. создал Фонд неизданных рукописей, лично и через друзей, собирал рукописи молодых авторов, составлял каталоги и рассылал их по издательствам. Целью было – перезнакомить всех друг с другом, преодолеть комплекс андеграунда. В том же году на базе этого Фонда учредил Малый литературный фонд. В одиночку провел областной конкурс детских сказок.

В нелёгкие 1990-е гг. ради куска хлеба и компьютеры паял, и рыбу возил, и хлебом торговал. Сотрудничал со сценаристами, писал для газет и журналов, работал юрисконсультантом в торговом доме (не имея юридического образования), в школе с детишками занимался «предметным творчеством» (защитил авторскую программу и получил категорию, опять же не имея специального образования).

Уже в «нулевые» несколько лет вел студию прозы «Подиум» при писательской организации. Активно искал новые формы взаимодействия с читателями: к примеру, стихи Валентины Телегиной звучали под аккомпанемент В. Киршина на флейте. Двенадцать лет вел «Мастерскую творческого письма» в ПГУ на кафедре журналистики.

В настоящее время вольный художник.

Впервые напечатался в 1984 г. Особенность таланта – лиризм и утончённая стилистика. Публиковался в периодике, во многих коллективных сборниках, журналах: «Литературная учёба» (Москва), «Белый лист» (Уфа), «Несовременные записки» (Челябинск).

Тематика его многочисленных публикаций широка, стилистика многообразна: художественные, публицистические, имиджевые очерки, портреты деятелей культуры и

искусства, политиков и бизнесменов, видеопортреты писателей, документальное кино и WEB-дизайн.

В.А. Киршин руководит молодежной студией прозы при Пермской областной писательской организации.

Наиболее известны его книги - цикл прозы "Дед Пихто" и мега-очерк "Частная жизнь".

А.Иванов. Страницы биографии писателя и обзор творчества

Алексей Иванов родился 23 ноября 1969 года в городе Горьком в семье судостроителей. Окончил школу в Перми. Иванов с детства хотел стать писателем.

Ему казалось, что ближайший путь к писательству – журналистика, поэтому в 1987 году, сразу после школы, он уехал в Свердловск и поступил на факультет журналистики Уральского государственного университета. Но проучился там всего год: этого времени хватило понять, что журналист не писатель.

В 1990 году Иванов поступил на факультет истории искусств того же университета, решив, что «для писателя широкая эрудиция важнее узкой специализации» и что диплом искусствоведа поможет ему овладеть необходимым для творчества языком детального описания различных фактур. На факультете Иванов специализировался по книжной графике и защитил диплом по творчеству художника-иллюстратора Геннадия Калиновского.

Во время учебы в университете Иванов много времени проводил в редакции журнала «Уральский следопыт» и фактически был бесплатным внештатным сотрудником отдела фантастики, которым руководил Виталий Иванович Бугров. Иванов проверял викторины, разбирал «самотек», рецензировал рукописи. В те годы он и сам писал фантастику. В 1990 году Бугров опубликовал в «Уральском следопыте» первую фантастическую повесть начинающего автора «Охота на Большую Медведицу». Правда, от фантастики Иванов быстро ушёл в другие области литературы, и от первой публикации в журнале до первой книги пришлось ждать целых пятнадцать лет.

Все эти годы Иванов не оставлял надежды стать профессиональным писателем. Он работал учителем, сторожем, гидом-проводником и писал романы, которые никто не хотел публиковать. «Общага-на-Крови» (1993), «Географ глобус пропил» (1995) и «Сердце Пармы» (2000) лежали в столе.

Первая книга Иванова (роман «Сердце Пармы») выйдет только в 2003 году в издательстве «Пальмира». Пробриться к издателю Иванову поможет рекомендация писателя Леонида Юзефовича.

Роман «Сердце Пармы» сразу стал событием в книжном мире, об Иванове заговорили ведущие критики, издатели, журналисты. В том же году в «Вагриусе» вышел роман «Географ глобус пропил», который пролежал в столе 8 лет. В 2004 «АСТ» опубликовало сборник ранних фантастических повестей «Корабли и галактика».

Иванов начал получать литературные премии: имени Д. Мамина-Сибиряка (2003), имени П. Бажова (2004), «Книга года» (2004), «Ясная поляна» (2006), «Странник» (2006), «Большая книга» (2006).

Ведущие российские кинокомпании («Централ Партнершип», «Феникс-фильм», «Красная стрела») начали интересоваться правами на экранизации.

В 2005 году у Иванова появился первый литературный агент Александр Гаврилов и постоянное издательство «Азбука», с которым Иванов будет сотрудничать восемь лет. С этого момента он переходит в профессиональную лигу и зарабатывает только литературным трудом.

Первой книгой профессионального писателя Алексея Иванова стал роман «Золото бунта» (2005).

Алексей Иванов - автор одиннадцати романов. Он работает в самых разных литературных жанрах. «Корабли и Галактика» - фантастика, «Общага-на-Крови», «Географ глобус пропил», «Блуда и МУДО», «Ненастье» - современная городская проза, «Золото бунта», «Сердце Пармы», «Тобол», «Летоисчисление от Иоанна» - модернистские исторические романы, «Псоглавцы» и «Комьюнити» - интеллектуальные триллеры.

Произведения Иванова включены в программу по современной литературе для вузов. Романы переведены на сербский, голландский, французский и китайский языки.

1.«Корабли и Галактика» (написан в 1991, опубликован в 2004) – «космическая опера» о судьбах Галактики и расе разумных кораблей.

2.«Общага-на-Крови» (написан в 1993, опубликован в 2006) - драма из жизни студенческого общежития.

3.«Географ глобус пропил» (написан в 1995, опубликован в 2003) - история «современного святого», работающего учителем географии в обычной школе.

4.«Сердце Пармы» (написан в 2000, опубликован в 2003) - магический эпос о последнем древнерусском княжестве Пермь Великая.

5.«Золото бунта» (2006) - исторический экшн о сплаве железных караванов по реке Чусовой.

6.«Блуда и МУДО» (2007) - плутовской роман о новом формате семьи и пиксельном мышлении.

7.«Летоисчисление от Иоанна» (2009) - роман-мистерия об Иване Грозном, опричнине и Конце света.

8.«Псоглавцы» (2011) - мистический триллер о российской деревне, оборотнях и незримых границах культуры.

9.«Комьюнити» (2012) - мистический триллер об интернете в обществе потребления и чуме.

10.«Ненастье» (2015) - криминальный роман о сообществе афганцев в лихие девяностые и поисках доверия.

11.«Тобол» (2016) - эпопея о судьбах Сибири в петровскую эпоху.

В 2007 году Алексей Иванов расстался со своим первым агентом Александром Гавриловым, и его продюсером стала Юлия Зайцева. Вместе они организовали Продюсерский центр «ИЮЛЬ», который до сих пор реализует все проекты Иванова в книгоиздании, на телевидении, в общественной жизни, представляет интересы автора в театре и кино.

Дебютом Иванова и Продюсерского центра «ИЮЛЬ» стал проект «Хребет России» - телевизионный фильм и иллюстрированная книга об Урале, его истории, культуре, идентичности.

У Алексея Иванова 6 книг в формате нон-фикшн: «Хребет России», «Горнозаводская цивилизация», «Екатеринбург: умножая на миллион», «Ёбург», «Вилы», «Дебри» (в печати). Это масштабные культурологические исследования, главный принцип которых – наложение истории на территорию. География тем предельно широка: от Заполярья («Дебри») до Казахстана («Вилы»).

В основе каждого культурологического исследования, как правило, одна тема: история пугачевского бунта, горные заводы, переходный период в девяностые годы 20 века, становление государственности в Сибири.

Главный прием в создании этих книг – смотри, что пишешь. В процессе работы над ними Иванов с фотографами объезжает десятки городов и поселков.

Главный принцип сотрудничества Иванова с кинокомпаниями, экранизирующими его тексты, – это невмешательство. Иванов отказывается писать сценарии по своим романам, не принимает участие в кастингах и съемках. Писатель считает, что работа над фильмом – это дело профессионалов, и он предпочитает им доверять. Того же принципа Иванов придерживается и по отношению к театральным постановкам.

Экранизации. Произведения Иванова пользуются успехом у кинематографистов.

Суперуспешным проектом отечественного кинематографа оказался фильм «Географ глобус пропил» по роману Иванова. Режиссер – Александр Велединский, продюсер – Валерий Тодоровский, в главных ролях – Константин Хабенский, Елена Лядова, Александр Робак. Фильм успешно прошел в прокате и получил главные премии ведущих российских кинофестивалей: главный приз «Кинотавра», пять премий «Ника», три «Золотых орла» и др.

Сценарии. Алексей Иванов сотрудничает с кинокомпаниями и как автор сценариев.

В 2008 году по приглашению Павла Лунгина Иванов стал автором сценария полнометражного художественного фильма «Царь».

В 2015 году Иванов закончил работу над драматическим сериалом и полнометражным фильмом «Тобол».

Л. Юзефович. Страницы биографии и обзор творчества писателя.

Леонид Абрамович Юзефович — русский писатель и сценарист, историк, кандидат исторических наук. Автор детективных и исторических романов.

Леонид Юзефович родился в 1947 году в Москве, но детство и юность прожил в Перми. После окончания исторического факультета Пермского университета (1970) служил в армии в Забайкалье (1970 - 1972). В армии впервые заинтересовался буддизмом, Монголией, биографией барона Унгерна, написал первый исторический роман, до сих пор не опубликованный. С 1975 года по настоящее время работает учителем истории в средней школе. В 1981 году защитил кандидатскую диссертацию по русскому дипломатическому этикету XV—XVII веков.

Литературный дебют состоялся в 1977 году в журнале «Урал»: повесть «Обручение с вольностью», но дальнейшая литературная карьера развивалась неровно. Много печатался во второй половине 1980-х, запомнился как автор документального романа о бароне Унгерне «Самодержец пустыни» (1993). По словам Юзефовича, Виктор Пелевин признавался ему, что использовал эту книгу, когда писал роман «Чапаев и Пустота», один из героев которого — барон Юнгерн.

Известность к Юзефовичу пришла только в 2001 году после издания цикла исторических детективов о сыщике Иване Путилине, которые получили хорошие отзывы у критиков, хотя неизбежно сравнивались с книгами Акунина. Юзефович говорил: *«...я дарил свою книгу одному его очень близкому приятелю. Это было очень давно, ещё когда не вышло ни одной его книжки. Совпадение прямое там есть только одно — мне дочь говорила — фамилия ротмистра Зейдлица. Я её взял из газет. Я думаю, это просто восходит к одному источнику»*.

В 2002 году появился детективный роман «Казароза», действие которого происходит в 1920 году в Перми. Роман тоже был высоко оценён критикой и вышел в финал престижного конкурса — премии «Русский Букер».

Юзефович с молодости писал стихи, однако читатель впервые познакомился с ними в 2003 году, когда в журнале «Знамя» была опубликована подборка под названием «Кяхтинский тракт».

В последние годы Юзефович работает для телевидения: он написал оригинальный сценарий сериала «Гибель империи» (2004) о работе контрразведки в Петрограде времён Первой мировой войны и революции, а также сценарии к сериалам, поставленным по его книгам.

В 2009 году вышел роман Юзефовича «Журавли и карлики», ставший одним из самых ярких литературных событий года, а также принесший автору премию «Большая

книга» и вошедший в шорт-лист «Русского Букера». Действие романа происходит в Европе XVII века, Москве 1993 года и Монголии 2004 года. Сам автор отозвался о романе как о, возможно, последнем - в дальнейшем Юзефович собирается писать историко-документальные произведения.

В 2010 году вышло второе издание исторического исследования о бароне Унгерне «Самодержец пустыни». Издание переработано, расширено почти вдвое и содержит более 70 иллюстраций. Юзефович сказал в интервью журналу «Шо»: *«Главная книга моей жизни, наверное, все же — «Самодержец пустыни».*

Книги Юзефовича переведены на французский, немецкий, итальянский, французский, польский, испанский языки.

В. Кальпиди. Страницы биографии и обзор творчества писателя

Родился 18 мая 1957 г. в Челябинске. Мать – Людмила Владимировна Таранова, отец – Олег Сократович Кальпиди. Почти сразу же после рождения Виталия родители развелись. Мать всю жизнь проработала учителем начальных и коррекционных классов. Отчим, Виктор Георгиевич Постников, трудился сталеваром на Челябинском металлургическом заводе.

В 14 лет – первые пробы сначала в написании прозы, чуть позже – в стихосложении. До конца девятого класса учеба проходила в физико-математической школе № 91, но выпускной класс В. Кальпиди закончил в школе искусств № 10 (класс литературы) в 1974 г.

После окончания школы поступил в Пермский государственный университет на филологический факультет. Еще до первой сессии отчислен с формулировкой «идеологически незрелый». После возвращения в Челябинск В. Кальпиди был задержан органами государственной безопасности, затем был отправлен на работу в «здоровый трудовой коллектив» – плотником-бетонщиком. Работал грузчиком, почтальоном, кочегаром, стропальщиком.

В 1976 г. создал в Челябинске тайное общество «Новая этика», неясная идеология которого зиждилась на книге Альберта Швейцера «Культура и этика». Молодые люди мечтали, закончив предварительно профильные вузы, устроить «поход» в школы и уже там воспитывать детей свободными – честными – умными. В этот период В. Кальпиди активно занимался поэтическим творчеством. После провокаторского развала общества «Новая этика» Виталий Олегович уехал в Пермь, где женится на Варваре Владиславовне Субботиной. В 1978 г. у молодых супругов родилась дочь Елизавета. Отец семейства работает в редакции газеты, на заводе ЖБК – бригадиром бетонщиков. В этот период важной для В. Кальпиди является дружба с поэтом Владиславом Дрожащих. Ими предпринимаются несколько неудачных попыток легализовать свою творческую практику. В 1981 г. В. Кальпиди вместе с В. Дрожащих и П. Печенкиным участвует в создании видео-поэмы «В тени Кадриорга», – это был первый в СССР пример полноценного поэтического видео-арта. Поэма с успехом демонстрировалась в Перми и Москве (в студии Кирилла Ковальджи).

После развода с В. Субботиной в 1980 г. Виталий Олегович вернулся в Челябинск, где в течение двух лет не в самых комфортных условиях активно продолжал заниматься поэтическим творчеством. Нелегально Кальпиди вместе с Дрожащих участвует во Всесоюзном совещании молодых писателей: в свой семинар их приглашает поэт Петр Вегин. Рукопись стихов Виталия Олеговича была рекомендована к изданию, но по идеологическим причинам даже фамилия Кальпиди в отчетных документах совещания не прозвучала. На этом московском форуме состоялось знакомство с грузинским поэтом-авангардистом Михаилом Курдиани. По протекции последнего Виталия Олеговича

приглашают на «Дни Маяковского» в Грузию. Курдиани знакомит Кальпиди с литературоведом Гией Маргвелашвили, влиятельным и авторитетным литератором, дружившим в свое время с Тицианом и Галактионом Табидзе, Пастернаком, Ахматовой. Маргвелашвили оценил стихи молодого поэта и предпринял попытку их опубликовать в журнале «Литературная Грузия», но в конечном итоге набор с подборкой произведений был рассыпан. Начиная с 1984 г. Кальпиди снова в Перми. Он женится на Наталье Шолоховой, которая берет на себя заботу о каждодневном быте поэта. В отличие от одиночества в Челябинске Пермь одаривает поэта разнообразным и высокопрофессиональным дружеским кругом: В. Дрожащих, П. Печенкин, В. Смирнов, А. Безукладников, Ю. Чернышев, В. Абашев, Н. Горланова, В. Остапенко, Т. Долматова, Т. Гончарова, М. Спалле, Э. Сухов. Продолжаются опыты (вместе с В. Дрожащих и П. Печенкиным) по созданию образцов «синтетического искусства», но таких удач, как поэма «В тени Кадриорга», больше уже не случается. В одну из поездок в Москву Виталий Кальпиди знакомится с Алексеем Парщиковым, Александром Еременко и Иваном Ждановым.

Именно дружеский круг помогает В. Кальпиди выстоять в атмосфере тотальной творческой обструкции со стороны официальных писательских организаций и других идеологических институтов. До 1987 г. на родине не было опубликовано ни одной поэтической строчки поэта. При этом его стихи уже были переведены и опубликованы в Болгарии, Сербии, Финляндии. Первая публикация в России состоялась лишь в 1987 г. в журнале «Урал» (№ 9), предисловие написал Петр Вегин. По итогам года подборка стихов В. Кальпиди была признана лучшей поэтической публикацией в журнале. Почти сразу же его начали печатать в Москве, Риге, Ленинграде. За два последующих года – более 50 поэтических подборок, которые были с воодушевлением замечены критикой. Наиболее подробно, заинтересованно и аналитически пронзительно писал в те годы о творчестве Виталия Олеговича литературовед Владимир Абашев. «Глубинная связь с духом символизма многое объясняет в поэзии Кальпиди. Одна из ее коренных особенностей – острая персонифицированность лирического “я”. Лирическое “я” Кальпиди героично в своих манифестациях. Всерьез, без иронии. Лирика Кальпиди дает художественно убедительный пример того зрелищного понимания биографии, о котором писал Пастернак как о родовой романтической отметине символизма. В стихах Кальпиди возрождается мистическое чувство как основа художественной воли».

В 1980–1990-х гг. В. Кальпиди – лидер уральского литературного андеграунда. Автор и вдохновитель ряда масштабных литературных акций. Организатор пермского городского «Клуба поэзии» (1987), инициатор издания книг неофициальных уральских авторов (серия «Классики пермской поэзии», 1992–1993). Подготовил к изданию семьдесят книг уральских поэтов.

1990 г. отмечен выходом сразу двух книг поэта: «Пласты» и «Аутсайдеры-2», разводом с Натальей Шолоховой, женитьбой на Вере Макаровой и окончательным переездом в Челябинск.

С 1991 по 1996 г. В. Кальпиди постоянно приезжает в Пермь. Здесь он печатает книги пермских авторов, устраивает вечера, организует журнал, участвует в конференциях.

В 1993–1994 гг. при поддержке (на первых порах) Е. Субботина выпускает дюжину поэтических книг в серии КПП (Классики пермской поэзии). Стихи молодых поэтов Перми, Челябинска, Свердловска, Уфы издаются тысячным тиражом каждая под маркировкой: продаже не подлежит, распространяется бесплатно. В. Кальпиди выступает как составитель, редактор, продюсер и распространитель. Им организуются презентации книг этой серии в разных городах от Москвы до Новосибирска. Итогом стал первый фестиваль современной уральской поэзии, который прошел в Перми (1994). В том же году участвовал вместе с В. Абашевым в создании общественного фонда культуры «Юртин».

В 1995–1997 гг. начинает издавать вместе с В. Абашевым толстый литературный журнал «Несовременные записки», творчески ориентированный на уральский «треугольник» Пермь – Свердловск – Челябинск.

В 1996 г. В. Кальпиди выпускает первый том проекта «Антология современной уральской поэзии», с сопутствующим инфраструктурным «облаком»: презентационные подборки авторов антологии в российских журналах, фестивальные и премиальные акции, запись CD с голосами уральских поэтов, авторов «АСУП», лоббирование рецензионной линейки материалов и т. д.

С 1993 по 2001 г. В. Кальпиди каждые два года выпускает новую авторскую книгу стихов: «Пятая книга» (Пермь, 1993), «Вирши для А. М.» (Пермь, 1993), «Мерцание» (Пермь, 1995), «Ресницы» (СПб., 1998), «Запахи стыда» (Челябинск, 1999), «Хакер» (Челябинск, 2001).

Начиная с книги «Мерцание», все издания В. Кальпиди отмечены российским литературным сообществом. «Мерцание» признана авторитетными критиками одной из лучших книг года. Сборник «Ресницы» стала лауреатом премии Академии современной российской словесности, (1998), книга «Хакер» получила премию им. Б. Пастернака (2004). Премияльная линейка пополняется Большой премией «Москва-Транзит» (гран-при международного московского биеннале поэтов), премией «SLOVO» и др. В 2003 г. В. Кальпиди вместе с Ю. Крыловым создают крупное коммерческое книжное издательство «Фонд Галерея». Ими было выпущено более 100 книг премиум-класса, отпечатанных главным образом в Китае. В том же году В. Кальпиди выпускает 2-й том «Антологии современной уральской поэзии». Книга вошла в тройку лучших поэтических книг 2004 г. по версии оргкомитета XVII Московской международной книжной выставки-ярмарки.

Начиная с 2000 г., Виталий Олегович активно занимается созданием поэтических видеоклипов. В 2001 г. в Лондоне на CD выходит оратория «Immaculate Perception» английского композитора Марка Ливенталля (Mark Leventhall) на стихи Кальпиди. Российская презентация этого проекта была включена в программу II Международного фестиваля поэзии в Москве в 2001 г.

За последние десять лет В. Кальпиди опубликовал три новых книги стихов – «Контрафакт» (Москва, 2010), «В раю отдыхают от Бога» (Челябинск, 2014), «Избранное=Izbrannoe» (Челябинск, 2015).

Вышел третий том «Антологии современной уральской поэзии» (2011), презентации которого прошли в Челябинске, Перми, Екатеринбурге, Москве и других городах. В 2013 г. Кальпиди собирает группу энтузиастов и выпускает под своей редакцией книгу «Энциклопедия. Уральская поэтическая школа».

В 2016 г. В. Кальпиди за книгу «Избранное=Izbrannoe» стал лауреатом Всероссийской литературной премии им. П. П. Бажова в номинации «Мастер. Поэзия» и лауреатом Международной Волошинской Премии в номинации «Специальная студенческая премия».

В 2017 году деятельность В. Кальпиди как культуртрегера была отмечена престижной российской Премией Андрея Белого «за тридцатипятилетний труд по созданию, документированию и продвижению Уральской поэтической школы» и за сюжет-проект «Русская поэтическая речь-2016».

У поэта вышло в России 11 авторских книг. Его стихи переведены на 15 языков. В. Кальпиди составил, отредактировал и издал более 70 книг современных уральских авторов. Сам Виталий Олегович так видит предназначение поэта: «Поэты, призванные оставлять не след в искусстве, а последствия в жизни, все-таки нацелены на первое. Хотя именно они обязаны падать на амбразуру будущего, заслоня беззащитное прошлое».

Задания для самоконтроля.

1. Назовите автора произведений «Родные люди», «Любовь в резиновых перчатках», «Подсолнухи на балконе», «Нищие духом», «Учитель иврита».
2. Какой пермский писатель родился в семье военнослужащего группы советских войск в Германии?
3. Назовите ключевые романы А. Иванова.
4. Назовите автора произведений «Обручение с вольностью», «Самодержец пустыни», «Казароза».

ГЛОССАРИЙ

Анбур – оригинальный алфавит, разработанный Стефаном Пермским.

«Арзамас» - название литературного кружка, объединявшего сторонников нового «карамзинского» направления в литературе, членами «Арзамаса» были писатели В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, П.А. Вяземский, А.А. Плещеев, А.С. Пушкин, Ф.Ф. Вигель, Д.В. Давыдов, Д.А. Кавелин.

Беллетристика - это произведения художественной литературы, написанные преимущественно в прозаическом жанре. Слово происходит от французского выражения «belles lettres», что означает «**изящная словесность**».

Быличка - это жанр устного народного творчества. Это небольшой по объему, но крайне эмоциональный рассказ о непосредственно произошедшей встрече с обитателями потустороннего мира.

Закличка – это разновидность обрядового фольклора: обращения к явлениям природы, стихиям с приветствиями и призывами, имеющими заклинательно - магический смысл.

Заметка - жанр, описывающий интересные события или субъективные наблюдения автора.

Кубофутуризм - направление в искусстве 1910-х гг., наиболее характерное для русского художественного авангарда тех лет, стремившееся соединить принципы кубизма (разложение предмета на составляющие структуры) и футуризма (развитие предмета в «четвертом измерении», т. е. во времени).

Легенда - основанное на устных преданиях, опозитизированное сказание об историческом или вымышленном лице, событии.

Мемуары – записки современников, повествующие о событиях, в которых автор мемуаров принимал участие или которые известны ему от очевидцев.

Метафора - слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака.

Мотовилиха – один из районов г. Перми.

Очерк – это одна из разновидностей малой формы эпической литературы — рассказа, отличная от другой его формы, новеллы, отсутствием единого, острого и быстро разрешающегося конфликта и большей развитостью описательного изображения.

Предание - жанр устного народного творчества: рассказ, повествование о реальных людях и событиях прошлого, сведения о которых необходимо было передать последующим поколениям.

Прототип - первообраз, конкретная историческая или современная автору личность, послужившая ему отправным моментом для создания образа.

Псевдоним - вымышленное имя, используемое человеком в публичной деятельности вместо настоящего.

Фольклор - устное словесное и музыкальное народное творчество.

Футуризм - направление в литературе, появившееся в начале XX века, как прообраз будущего выдвигал идею разрушения культурных стереотипов и предлагал взамен чрезмерное восхваление техники и урбанизма (описание больших городов, динамики их жизни) как главных признаков настоящего и будущего.

Хроника - литературный жанр, содержащий изложение исторических событий в их временной последовательности.

Элегия - лирический жанр, содержащий в стихотворной форме эмоциональный результат философского раздумья над сложными проблемами жизни.

Эмиграция - переселение из одной страны в другую по экономическим, политическим, личным обстоятельствам.

Этнография - наука, изучающая народ, их происхождение, состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру